

Александр Конторович Фаина Савенкова

СТОЯЩИЕ ЗА ТВОИМ ПЛЕЧОМ

Александр Конторович

Стоящие за твоим плечом

«Автор»

2021

Конторович А. С.

Стоящие за твоим плечом / А. С. Конторович — «Автор», 2021

Очень необычная книга – она написана Александром Конторовичем в соавторстве с юной девушкой Фаиной Савенковой, которая живёт в городе Луганске, и которая знает не понаслышке – что такое ВОЙНА. И хотя в книге много описаний боевых действий, но на самом деле – эта книга вовсе не о войне. Она – о борьбе Добра со Злом, о Справедливости и Вере, о Достоинстве и Чести... И если ты встал на сторону Добра, то у тебя обязательно появятся и соратники, и верные друзья, и... Защитники – правда, весьма необычные... Это – удивительные разумные коты, которые всегда приходят на помощь людям в борьбе со Злом.

© Конторович А. С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Предисловие	5
От авторов	8
Пролог	10
Глава 1	15
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Конторович, Фаина Савенкова

СТОЯЩИЕ ЗА ТВОИМ ПЛЕЧОМ

Предисловие

Благослови котов и детей

Одна из самых щемящих тем в любом сюжетном искусстве, почти на грани запрещённого приёма – это дети на войне. Слезинка ребёнка работает безотказно и душераздирающе, поэтому пользоваться ею надо с величайшей осторожностью, чтобы не сфальшивить. Но это когда мы говорим о литературе «про детей», о книгах, которые пишут сытые дяди и тётки в тиши своих кабинетов далеко от войны.

Но бывает, оказывается, ещё и другая литература. Та, которую создают дети, дети на войне. Тоже почти запрещённый приём – слезинка взяла и сама заговорила. И оказалась не слезинкой, а острым, почти беспощадным клинком.

Именно так получается с творчеством Фаины Савенковой. Маленькой девочки, постарше моего девятилетнего сына, но помладше моих пятнадцатилетних дочерей, живущей практически на передовой, в городе Луганске, в Донбассе.

На этой истерзанной русской земле слова о «слезинке ребёнка» звучат совершенно конкретно. Уже на октябрь 2018 года ЮНИСЕФ насчитала 149 погибших донбасских детей, с тех пор ещё прибавилось. Раненых, испуганных, травмированных, голодающих, – почти не считают. Фаина живёт в мире, где быть ребёнком и жить на стороне тех, кого украинские власти в Киеве записали в «сепары» – значит ходить на грани смерти.

Благодаря рассказам и романам Фаины Савенковой мы можем заглянуть в мир этих детей. И не всем сентиментальным критикам понравится то, что внутри. Там нет никакой сентиментальности, романтики и лелеяния собственной боли. Там в чём-то подростково-муровый, в чём-то до времени взрослый мир, состоящий из окружающих со всех сторон опасностей – мины-растяжки, артобстрелы, вражеские спецслужбы, вербующие доверчивых детей.

Это чем-то похоже на жестокий и полный угроз мир Аркадия Гайдара в «Судьбе барабанщика» и «Военной тайне». Всюду враги, шпионы, измена, и детям этого конфликта не миновать. Но только гайдаровский мир всё-таки на две трети выдуманный, здесь же – всё настоящему. Настоящий разрушенный аэропорт, настоящие повреждённые снарядами дома, настоящие мины, настоящие чужие спецслужбы, проникнутые настоящей потусторонней ненавистью.

И единственный способ как-то сжиться с этим алмазно-режущим миром – не сентиментальная проза, а эпос, легенда, сказка, в которой борьба идёт не с прозаичными ревнителями «недоторканности державных кордонов», а с волшебными врагами. Потому что главное, что нужно ребёнку, и в мире, и на войне – друг и защитник, и реальный, и воображаемый.

Сколько не создавала таких воображаемых друзей мировая детская литература, они неизменно трогают сердце. И вот котики-защитники Фаины Савенковой стали в этом ряду. Они не слишком сказочны, как не слишком сказочен опасный мир Фаины – не разговаривают и не ходят в сапогах. Зато они защищают и от злобы людской, и от метафизических врагов – «совилов».

Узнать этого врага тоже не сложно. Ведь в Донбассе и впрямь идёт не только национально-освободительная, но и мистическая война. Война между русской православной цивилизацией и оккультным злом. Бравые молодчики из батальона «Азов» любят «зиговать» и всюду используют любимые эсесовцами руны, которые они называют «зиг», но на самом деле они

называются «сов». Этой пропитанной ядом тьме и противостоят отважные умные котики. От этого зла и защищают они детей.

Фаине Савенковой и Александру Конторовичу удалось создать удивительный интержанр – славянская фэнтези сочетается с историческим романом о кавказской войне, с рассказом о Великой Отечественной, и вроде бы с фантастикой о ближайшем будущем, Донцке-2025, который слишком уж близок ко дню сегодняшнему. Каждая литературная традиция хороша сама по себе, смешать их крайне непросто, но у авторов это получилось, именно за счёт абсолютной подлинности базового донецкого текста.

Книга пульсирует от боевой фэнтези к детской повести и обратно, они причудливо переплетаются в своей совершенно не сентиментальной морали. На этой войне всё по настоящему: тут смерть и ад со всех сторон, тут могут убить, в том числе и ребёнка, и мифическое примирение всех со всеми вряд ли возможно. Поэтому главное – быть за своих, верить своим, не теряться и не запаздывать.

Такие суровые книги пишут – с талантливым соавторством взрослых – наши дети. Станут ли их любимые котики вновь пушистыми мурлычащими игрушками, сбудется ли их мечта о настоящих, не сказочных защитниках?

Зависит от нас вами.

Егор Холмогоров.

Член Союза Писателей России.

* * *

Перед читателем – удивительная книга.

Производят впечатление и её название, и конечно – необычное содержание. В названии романа угадываются библейские реминисценции: «за одним плечом у человека стоит чёрт, за другим – ангел. Задумайся, к кому прислушаться...».

Если обратится к мифологии и древним сказаниям, за каждым человеком кто-то стоит, это могут быть хорошие, добрые силы, а могут быть – злые и тёмные. И действительно человек в течение своей жизни находится постоянно перед выбором между Злом и Добром, всё упирается в нравственный выбор.

Согласно обширной литературе, от ранних философов до современных авторов, Добро и Зло являются двумя изначальными принципами, управляющими человеческой жизнью. Они находятся в постоянной борьбе между собой, но то, что испокон веков вызывает страх и мучение у человека – это загадка зла. Религии, философия и теология первыми начали изучать источники и природу зла, но в широком его понимании эта «загадка» стала «знакомой», так как жизнь людей богата печальным опытом встречи со злом.

Тема «Зла и Добра» проходит лейтмотивом через весь роман. В нём тёмные силы представлены полумифическими существами – «совилами». Совилы населяют легенды и предания англосаксонского мира, и эта отсылка очень важна для понимания глубокого смысла этого романа, который хоть и является «фэнтези», но основывается на реальной действительности современного мира. Поэтому охарактеризовать одним словом жанр данного многогранного произведения не представляется возможным: оно и «фантастическое», и «историческое», и «реальное». Это просматривается в своеобразном художественном построении, которое развивается по принципу контрапункта – наложения одной сюжетной линии на другую.

Роман охватывает несколько исторических периодов: Древняя Русь, Восемнадцатый Век (Русско-турецкая война), 1942 год, современная война на Донбассе, ЛНР 2016 и будущее – Донецк 2025. События распределены в отдельные части, но последовательная смена одной как бы самостоятельной части на другую создаёт целостное сюжетное развитие.

В романе много персонажей, но особенными положительными героями выступают коты – воплощение Добра. Если зловещие силы «Совилы» подчиняют людей своей воле для достижения своих целей, то, напротив, коты – волшебные помощники человека, способны не только оберегать, но и оказать магическое влияние на его судьбу. Поэтому они – «необычные» и «большие», они – «Барсики», и они – чрезвычайно привязаны к детям. Порою, жертвуя своей жизнью, коты спасают детей, а это значит, что только Добро может спасти мир. В этой связи мне представляется прекрасней метафорой фраза «лаборатория для выведения котов». Ею занимается мудрый, добрый старик, но последователи «совиллов» стараются любым способом устранить его и лабораторию.

Вселяет надежду знать, что эта деятельность будет передана и продолжена детьми, таким образом «производство добра» непрерывно идёт... из поколения в поколение. Что даст возможность противоборствовать Злу.

Особенно в этом важно верить сегодня, когда система ценностей уплощается, и мир поглощён различного рода войнами и спиралью насилия. Война на Донбассе точно показывает суть проблемы. В романе, в эту израненную землю силы Зла послали своих подопечных. Совиллы, окопавшиеся в Европе, создали полусекретную организацию «Орден», которая стоит на стороне глобалистов и ставит своей целью уничтожение «барсиков» и тех, кто им помогает. Во главе Ордена символично поставлен монсеньор Капарелли, который руководит всеми из своей «Виллы» в Риме. «Вилла» олицетворяет власть Ордена, и неслучайно она стоит целой и неповреждённой на протяжении веков: «жила по своим законам... словно существовала вне времени», и «ничто не поколебало её спокойствие», ни промаршировавшие мимо чёрнорубашечники фашистского режима Италии, ни скакуны из Правого Сектора и прочих националистических правых формирований Украины.

В израненной земле Донбасса эти силы показали своё истинное лицо, поэтому коты помогают защитникам своей земли противостоять «совилам».

Теперь Донбассу придётся испытать горькую чашу до дна.

Это произведение – плод сотрудничества двух неординарных авторов. Юной и талантливой писательнице Фаине и опытному известному писателю Александру Конторовичу прекрасно удалось написать захватывающий роман, который не только тренирует воображение, но и заставляет читателя переживать и задуматься над тем, что происходит сегодня вокруг нас.

Маринелла Мондаини.

Писатель, журналист.

От авторов

Александр Конторович, писатель, солдат

Очень часто автора обычно спрашивают: «Как родилась идея вашей книги, и что вы хотели этим сказать?».

Обычно это происходит уже после того, как книга вышла, и некие многочисленные критики успели «разодрать» её сюжет на клочки, придумав каждому из них своё объяснение. Мол, автор хотел сказать это и это...

«Нет», – говорят другие критики. – «Вы не правы, он имел в виду что-то другое!».

И когда все спорщики уже утомили друг друга – тогда наконец-то и вспоминают про собственно автора – и обращаются к нему за разъяснениями.

Иногда, в процессе этого, внезапно выясняется, что неправы были все спорщики – и основную идею книги вообще никто не понял.

Облегчая будущую работу критиков, мы попробуем пояснить некоторые ключевые моменты.

Эта книга – не шпионский боевик.

И не «про войну».

Хотя и то и другое тут присутствует.

Есть в книге описания боевых действий и примеры работы спецслужб. Но мы писали не об этом...

Всё вышеуказанное – не более чем фон. На котором разворачиваются основные события. И героями книги не являются военные и сотрудники спецслужб. Они – важные, но не самые главные персонажи.

Настоящие герои книги – дети. Обычные, ничем не выдающиеся среди своих сверстников. Не вундеркинды и не особо одарённые – простые мальчишки и девчонки.

И их спутники – всем хорошо знакомые коты. Не совсем обычные, да...

Но в том-то и обстоит дело, что именно дети, подчас, способны разглядеть в хорошо знакомых вещах их истинное предназначение. Разглядеть – и принять. Не выясняя причин, обстоятельств появления именно здесь и сейчас, да и многого другого – просто принять это таким, как оно есть.

Принять – и подружиться с неведомым. Не стремиться подчинить его своей воле, что обычно делают взрослые, препарировать и изучить...

Просто принять эту дружбу!

Им вполне достаточно того, что рядом стоит верный друг. Друг, который не предаст и не бросит, не колеблясь, отдаст свою жизнь за то, чтобы над землёю по-прежнему звучал детский смех.

И именно в трудных и тяжёлых обстоятельствах это проявляется сильнее всего. Именно в это время детям – как никому другому – нужна помощь и поддержка.

А взрослые...

Они заняты своим, несомненно важным и нужным делом.

Но – своим.

И они не всегда могут успеть предостеречь детей от каких-то опасностей и оплошностей. Порою – так и от очень опасных оплошностей...

Таковыми обстоятельствами всегда были войны и всевозможные конфликты. Не так уж и важно, где идёт эта война: в древней ли Руси, на пропахшем пороховым дымом Кавказе 18-го века или в современном Донцеке – детям достаётся везде.

И старые спутники военных – необычные коты постепенно стали понимать, что в их дружбе и помощи нуждаются не только мужественные и храбрые воины, есть и другие...

Те, кто – по недостатку сил и жизненного опыта – попросту не способны ещё защитить себя самостоятельно.

И коты сделали свой выбор.

Сделала его и противоположная сторона – те, кто с давних времён сеяли рознь и вражду между людьми.

Каждый выбрал свою сторону – и встал рядом с теми, кому хотел помочь.

Одни, рискуя жизнью, спасали своих подопечных.

Другие, скрываясь во тьме, продолжали обманывать и оболванивать легковнушаемых людей. Оболванивать – и превращать в послушное орудие исполнения своих желаний.

Эта война между добром и злом началась не вчера и...

И закончится не сегодня.

Но мы можем помочь добру тем, что станем внимательнее присматриваться к тому, что нас окружает.

Присматриваться – и понимать...

Понимать разницу: между пустыми словами в красивой упаковке и не всегда приятной – но, правдой; между выдумками и реальностью; между белым – и чёрным...

Фаина Савенкова, драматург, писатель

Наверное, это самое трудное произведение в моей жизни...

Для меня главная сложность заключалась в чувстве ответственности, ведь наш с Александром Конторовичем роман – это не просто фэнтези о котах и детях.

Это история о моём родном Донбассе, пусть – и немного фантастическая. История о борьбе добра со злом, когда сложно понять: как же выглядит это добро или зло, и отличается ли они друг от друга.

Перевёрнутый с ног на голову мир, как в сказках Льюиса Кэрролла. Только он оказался реальнее, чем мы считали.

Отчасти «Барсики» рассказывают об этом. Ну и, конечно же – о борьбе за детей и их души.

Так что, может быть, именно наша книга поможет кому-то из ребят – если они немного запутаются – остаться с «барсиками» и поверить в них.

Пролог

Донецк 2024

– А он точно придёт? – Антон шмыгнул носом и покосился на сидящего рядом Мишку.

– Должен! – солидно ответил тот, чуть помолчал и добавил уже другим тоном. – Ну...

Понимаешь, барсики просто так никогда сюда не зовут... А если уж они делают это, то у них есть какая-то цель. Всегда.

Мальчишки покосились в сторону недалёких развалин.

Было тихо, только ветер иногда посвистывал, раскачивая ветки деревьев и нагибая густую траву. День был не просто солнечным и тёплым, он был настолько жарким, что казалось, плавился даже асфальт.

Сюда не доносились звуки большого города, и вполне можно было подумать, что находишься где-то совсем далеко, на природе. Вот-вот выглянет из зарослей рогатая голова лося, или неспешно протрусит мимо кабаниха с выводком маленьких кабанчиков.

Но...

Ни этих, ни каких либо других животных тут не было и в помине.

Сюда вообще редко забредала какая-то живность, только вездесущие птицы чертили в воздухе круги и устраивали свои игры.

Почему так вышло?

Трудно сказать...

Война ушла из этих мест, никто уже не стрелял, и на территории бывшего аэропорта не грохотали разрывы мин и снарядов. Прошлись частым гребнем сапёры, выковыряв из земли большинство смертоносных «подарков».

Однако всё вычистить, по-видимому, не удалось, и таблички с лаконичным словом «Мины!» продолжали преграждать людям путь в эти места.

Так то – людям!

Животным-то никто ведь не мешал!

Тем не менее – их тут не было. Неизвестно, по какой причине, но всевозможная живность обходила эти места стороной.

Кроме птиц. Но этим было проще – им было подвластно небо, и земля не требовалась. А опуститься на ветку дерева или на куст можно было и раньше.

Так или иначе, а единственными живыми существами – кроме птиц – которые рисковали тут находиться, были барсики.

* * *

Сейчас уже никто и не мог вспомнить – когда они появились?

Большие серые коты...

Не совсем, пожалуй, коты...

Внешне – да, они очень напоминали обычных домашних мурлык. До степени смешения – как иногда говорили взрослые.

И действительно, когда маленький барсик лежал рядом с обычным домашним котом, их вполне можно было и спутать. Такие же миловидные мордочки, гладкая шелковистая шёрстка, пушистый хвост...

Обычный же кот!

Но первое впечатление моментально рассеивалось, стоило барсику встать на ноги.

Мускулистое тело, мощные – даже у маленьких «котят» – лапы, и самое главное – взгляд!

Внимательный – не настороженный, как уверяли многие – и зоркий, барсик, казалось, видит что-то, обычному коту – а уж тем более человеку – невидимое. И очень многое, происходившее вокруг них, действительно могло подтвердить такие мысли.

Впервые они обратили на себя внимание тогда, когда один из них, бросившись между мальчишкой и вылетевшим из-за угла автомобилем, оттолкнул своего хозяина на тротуар. Парень тогда отделался испугом и порванными брюками.

А вот барсику повезло меньше – удар оказался слишком силен.

Когда ввалившийся в ветлечебницу мальчишка положил перед врачом изодранное тело своего любимца, тот только головою покачал.

– Господи, где ж его так?!

– Машина... Его сбила машина! Помогите ему!

– Прости, парень. Я ничего не могу сделать. С такими повреждениями он не выживет.

– Но он же жив! Он дышит!

– Поверь, это ненадолго... Хочешь, я сделаю укол, и он просто уснёт? Ему так лучше будет. Посмотри, как он мучается!

Коту действительно было очень плохо. Он и дышал-то через раз, со свистом выталкивая воздух через окровавленные губы.

– Я не могу! – мальчишка отрицательно мотнул головой. – Он не хочет!

– Ты-то откуда это знаешь? – удивился врач. – Он же не говорит!

– Барсик! – выкликнул парень. – Он мне не верит! Ну же, сделай что-нибудь! Ну... Хотя когти дважды растопырь, что ли!

И на глазах у изумлённого медика здоровенные когти дважды вылезли из мягких подушечек мощных лап.

– Гх-м-м... – поперхнулся врач. – Барсик, стало быть? Ну ладно, давай попробуем...

Кот выжил.

Как это у него получилось, после таких-то повреждений – бог весть!

Но факт есть факт – уже на пятый день он попробовал встать на ноги. А через неделю уже ковылял по комнате.

И всё это время парень старался быть рядом с ним. Уходил только на ночь – спать, и на учёбу. Но как только уроки заканчивались – стучался в дверь клиники.

– А ведь это – не обычный кот, коллега! – однажды заметил своему товарищу хирург, делавший операцию.

– В смысле? Скорее всего просто какая-то новая редкая порода. Их же сейчас пруд пруди!

– Ну... Сначала и я так подумал. Но я же его оперировал! И могу сказать, что это животное – кто угодно, только не обычный домашний мурзик. Он и правда имеет с ним очень много общего, но... Это какое-то совсем другое животное. Я бы скорее предположил, что он больше похож на рысь... Или барса. Только генетически изменённого. Да и так, по мелочи там тоже кое-что есть... К тому же – слишком умный он как для обычного кота. Даже не знаю, что сказать по этому поводу...

Впрочем, эта тема особого развития не получила – хватало и других, куда как более важных вопросов.

Тем более что барсики вскоре стали вполне привычным явлением. Их замечали всё чаще, и как правило – всегда рядом с детьми. Поодиночке они ходили редко. Они действительно оказались значительно крупнее обычных домашних кошек – теперь это было совершенно очевидно. Просто их стало больше – вот и вылезла разница.

Заинтересовавшийся данным явлением молодой журналист неожиданно выяснил крайне любопытные подробности. Настолько неожиданные, что даже не решился сразу об этом написать.

Во-первых – все необычные «коты» откликались только на эту кличку – Барсик. Причём – каждый «кот» чётко различал своего хозяина!

Вот, выходит мальчишка из школы и зовёт – «Барсик»! – и из нескольких лежащих на солнышке зверей встаёт именно тот, который пришёл в школу вместе с ним!

А все прочие продолжают дремать...

Ни на какие иные имена животные не реагировали – сколько не пытайся.

Во-вторых – все они были...

Именно, что котами, то есть – мальчиками. Ни одной «кошки» среди барсиков не оказалось.

В-третьих, все барсики старались не выпускать своих хозяев из виду – и всегда пытались быть с ними рядом. Причём, это желание не распространялось, как правило, на школы и прочие похожие места, типа больниц и так далее. То есть – на те места, где мальчишка был под чьим-то присмотром или опекой. Во всех остальных ситуациях полосатый спутник неизменно оказывался поблизости.

И надо сказать, что их опека была не напрасной!

Случаи, когда хвостатый спутник выручал своего хозяина из беды, давно уже не вызывали удивления – они стали повседневной реальностью.

Кстати, ни одна попытка увезти такого хвостатого из города успеха не имела. Пойманный и посаженный – не без ущерба для ловившего! – в клетку зверь вскоре исчезал и...

И появлялся у прежнего владельца. Усталый и исхудавший – но в большинстве случаев он возвращался домой.

Были, разумеется, случаи, когда похищенный кот не возвращался. Но и никаких сведений о нём тоже больше не было.

Напрашивалась сенсация – но, посоветовавшись со своими коллегами, журналист услышал совершенно неожиданный ответ.

– А тебе это реально надо? Что, думаешь, ты первый, кто обратил на это внимание?

– Но... Но почему?! Почему это никому не интересно?

– Интересно, – кивнул более маститый собеседник. – Скажу больше! Лично я интересовался теми случаями, когда этих... Ну, скажем так – котов... Хозяева ухитрились-таки кому-то продать. Именно продать – уж это-то я смог выяснить совершенно точно!

– И...

– Коты не вернулись назад. Сбежали от новых хозяев, но назад к тем, кто их продал, тоже не вернулись. Я не знаю, совпадение это или нет, но с детьми в этих семьях после этого произошло несколько несчастных случаев.

– То есть, ты хочешь сказать...

Старший коллега отрицательно покачал головой.

– Я ничего не хочу сказать. Отмечу только, что в тот момент рядом с ними не оказалось никого, кто смог бы пусть и не предотвратить, но хотя бы предупредить о возможной опасности.

– И ты в это веришь? Это пахнет каким-то... Я даже слов таких подобрать сразу не могу!

– В это верят родители детей. Не все – но очень многие. Уже были случаи, когда тем незнакомцам, что пробовали похитить этих полосатых спутников, основательно доставалось именно от взрослых. Никто не хочет рисковать здоровьем своих детей. Так это или нет – но пробовать неохота...

– Хм...

– И своей статьёй ты можешь этому навредить. Учти...

Желание заработать известность всё же оставалось достаточно сильным...

Но, возвращаясь домой, журналист столкнулся с женой, катившей в прогулочной коляске малыша. Увидев его, она приветливо махнула рукой и повернулась, чтобы перейти улицу.

– Мя-я-я-р-р!

Истошный кошачий крик заставил её шарахнуться назад и даже схватиться за сердце.

И в тот же миг, вывернувшийся из-за поворота грузовик промчался совсем рядом – почти вплотную. Окатив коляску водой из лужи, машина скрылась за поворотом.

Бросившись к ребёнку, родители убедились, что он цел и невредим – только промок. А обернувшись, журналист не увидел на улице ни одного хвостатого.

Мистика?

Но они оба явственно слышали крик!

Статья так и осталась недописанной...

* * *

– Он не пришёл... – вздохнул младший из мальчишек.

– Сказано же тебе – жди! Барсики никого просто так не зовут.

Зовут...

Ну, положим, парень был не совсем прав – они никого не звали. Просто зверь подходил к какому-то мальчишке – и садился рядом так, чтобы его хозяин это видел. А потом, когда тот обращал на это внимание, зверь неторопливо направлялся в сторону старого аэропорта.

И все понимали – надо идти следом.

И вот теперь оба мальчишки сидели на железобетонном блоке, который преграждал некогда проезжую дорогу, и ждали.

Зверь скрылся в кустах и уже некоторое время не показывался.

– А куда всё-таки они там ходят? – поинтересовался младший.

– Ну... Говорят, они спускаются вниз.

– В подземелья? Но там же опасно!

– Не для них, наверное. Да и они же умные – не полезут туда, где совсем плохо. Да... Много чего говорят... Но никто с ними туда ведь не ходил!

– Вот бы узнать! – вздохнул младший.

Второй парень покосился на него, но ничего не ответил.

– Р-р-р...

Гибкое полосатое тело внезапно появилось совсем рядом. Барсик подошёл к старшему из мальчишек, обнюхал его ноги и потёрся о них боком. После чего повернулся в сторону города, словно говоря – пойдём!

– А...

Что-то зашевелилось в траве, и младший упал на колени, раздвигая её руками.

И на него серьёзно взглянули два чёрных глаза. Небольшой котёнок с независимым видом сидел на земле.

– Что смотришь? На руки его возьми! – подсказал товарищ.

Котёнок оказался неожиданно тяжёлым – почти килограмм!

Он доверчиво прижался к боку и тихонько муркнул. Точнее – издал низкий рокошующий звук.

– Смотри – признал! – кивнул старший из парней. – Они всегда так урчат, если признают товарища...

– А если нет?

– Тогда он спрыгнет на землю и уйдёт. И не пробуй его искать! Мы же не знаем, куда они там ходят!

– И теперь можно идти домой?

– Куда ж ещё? Покажи ему то место, где он будет жить.¹

¹ Более подробно об этих событиях можно прочесть в рассказе «Учителя и ученики». Сборник рассказов «Живи Донбасс», изд. «Яуза», 2020 год. (Здесь и далее – примечания авторов).

Глава 1

Древняя Русь. Очень давно...

Скрипнула покосившаяся дверь, и в избу вошёл Храбр – один из ближних дружинников князя Всеволода.

– Доглядчики возвратились, воевода...

– И как они там?! – рывком приподнялся тот.

Ожидание стало уже почти невыносимым, он просто места себе не находил! И вот, наконец-то!

– Плохо, воевода. Трех принесли – поранены они сильно. Ириней говорит, что не вытянут... Ещё трое передовых остались, чтобы врагов задержать. Про них, боюсь, тоже более не услышим ничего.

– А про татей этих чего узнали?

– Нет, – покачал головою Храбр. – Доглядчиков загодя перехватили, до места дойти никому не удалось.

* * *

На улице только занимался рассвет, и утренняя дымка ещё укутывала опушку леса, скрывая её от взоров людей.

Деревушка была совсем небольшой – несколько домов, сарай...

Один из домов – тот, что получше – сейчас отдали Игорю. А у соседнего толпились люди, слышался говор – туда и направился воевода.

При его приближении, говор стих, и воины расступились в стороны, давая ему проход.

На наспех брошенных охапках сена лежали трое раненых, около которых сейчас хлопотал Ириней – княжеский лекарь.

– Что с ними? – опустился рядом Игорь.

– Стрелами побили, – проговорил тот, не поворачивая головы. – Поранены сильно, да и крови потеряли изрядно. Чай, не ближний сюда путь, куда донесли...

– Выходишь?

– Не знаю... Все силы приложу, но тут уж, как выйдет... – развёл руками лекарь.

Воевода нашарил руку лежавшего перед ним воина и сжал её, стараясь приободрить того по мере сил.

Отойдя от раненых, Игорь опустился на лавку около дома.

– Василько где? Сюда его!

– Тут я, воевода... – прозвучал низкий голос, и перед воеводой появился кряжистый бородач.

– Рассказывай!

– Да... Нечего и говорить... Не сыскали мы их. Даже до Горелой пади, про какую мужики баили, и то не дошли. На ручье они нас ждали. Как передовые на тот берег переправились – они и ударили. Сразу – стрелами, по нашему берегу. А на тех, что переправились, уже так кинулись... Оттого и задержались там. Оттянули наши врага на себя – потому и нам отойти удалось.

– И ты ушёл?!

– Кто угодно бы ушёл, боярин, – покачал головою воин. – Татей супротив нас много больше было – стрелы так косяком и шли. Так ещё и на берег их выскочило чуть не вдвое более, чем наших. Покуда мы через ручей переправлялись, так всех на той переправе и положили

бы... Даже и до супостатов никто и не добежал бы. Тех, что ты видел – сразу сбили, мы их еле оттащить успели. Да и прочим досталось...

Игорь только сейчас увидел перевязанную руку собеседника.

– Ты тоже ранен? К Иринею ступай!

– После, боярин... Другие есть – им он ныне более нужен...

– Так... Ладно... Дальше что было?!

– Не пораненных – так и вовсе трое всего и осталось. А так, почитай, каждому что-то да прилетело. Темно не темно – а стреляли вороги изрядно! Издали били, стрела силу потеряла – то нас и спасло!

– Как же сами-то они во тьме видели?

– Как-то, значит, видели... Явно не на слух стреляли – тогда так точно не попали бы!

* * *

Положение складывалось серьёзное.

Отряд неведомых злодеев разбойничал в этих краях относительно недавно, но бед принёс уже ого-го сколько!

Нападали они обычно с рассветом, били жёстко и в полную силу. Не щадили никого, не оставляя после себя живых очевидцев произошедшего. Как-то ухитрялись находить даже самые укромные тайники и ухоронки, безжалостно расправляясь со всеми, кто только ни пытался там отсидеться.

И никакие поиски к успеху не привели. Кто только ни пробовал отыскать неведомых злодеев – бесполезно. Тати словно растворялись в ночном лесу, не оставляя после себя ни малейшего следа. Ни единой зацепки – словно их и вовсе никогда не существовало. Посланные на их розыски отряды возвращались ни с чем, принося на руках раненых и убитых.

Такое положение не могло продолжаться долго – народ уже начал роптать, высказывая недовольство князем. И пришлось, отложив все дела, боярину-воеводе поднимать дружину и выходить на поиски лихих людей.

Приказ князя был краток и понятен: «Сыскать татей и развесить их всех на деревьях вдоль тракта, дабы впредь никому было бы неповадно разбойничать!».

Задача, не казавшаяся изначально сложной, вдруг, на деле оказалась неожиданно трудной. Привычные и давно опробованные методы сыска супостатов – ни к какому результату не привели.

Более того!

Были и потери – вдвойне обидные оттого, что нанести ответного удара врагу пока не получалось. Разумеется, там тоже должны быть какие-то потери – ведь ответные стрелы тоже кого-то наверняка доставали.

Но...

Увидеть поражённых противников пока никак не удавалось – они словно растворялись в тёмной чаще леса.

Понятное дело, что терпеть унижительное поражение от каких-то лесных татей – было совершенно невозможно!

Воевода ты – или кто? И не с такими врагами приходилось сходиться лицом к лицу! И выходить победителем!

Но...

Нельзя поразить мечом пустоту...

И ничего с этим пока поделать не удавалось.

Опросили старейшин окрестных деревень, в которые пока никто не навевывался – никто ничего такого не видел. Не встречались на дорогах и тропах незнакомые люди – да в этих местах и ранее-то не особо хорошо с прохожими было. Чай, не торговый тракт!

Лучше вышло с охотниками – именно они и указали на Горелую падь. Не то, чтобы они кого-то конкретного там встретили – этого не было. Но все, с кем только ни успели переговорить княжеские люди, сходились на одном – там нечисто!

Да и сам этот пожар...

Он тоже, по слухам, возник далеко не просто так. Гроза – понятное дело, тут никто и не удивился бы. Такое случалось достаточно часто и было вполне понятно и объяснимо.

Веди себя правильно – и небесные стрелы не достанут! Ведь никому и ничего просто так с неба не прилетит!

Но ходили слухи, что огонь пришёл снизу – из-под земли!

А вот это уже было как-то...

Словом, неправильно...

Поговаривали даже и о том, чтобы призвать попа – дабы тот освятил это место...

Но далее разговоров так и не пошло. Просто перестали ходить мимо этого неприятного места – тем и ограничились.

Ну а где ещё таится татям, как не в нечистом месте?

Вот и вышли доглядчики...

И вернулись...

До этого нечистого места так и не дошли.

И что теперь делать? Была ли эта стычка случайной?

Игорь так не думал. Всем своим умом он понимал – враг где-то рядом!

Ну, рядом – так рядом. И что дальше?

Понятное дело, что есть кто-то, кто исправно доносит лесным людям обо всех шагах Игоря. По всему судя, знает он много – ведь выход к Горелой пади совершался втайне ото всех. Доглядчики вышли затемно, никого постороннего рядом на тот момент не имелось.

И вот – результат.

Трое раненых – и неизвестно ещё, кто из них выживет. Трое пропало без вести – как сгинули. И тоже, скорее всего – погибли.

Ещё ни одной серьёзной стычки с татями – а уже почти полтора десятка воинов потеряно!

Да, не все полегли убитыми, половина просто поранена. Но – кому с того легче? Ведь отвечать перед князем предстоит ему – Игорю!

Ответов на эти вопросы пока не имелось. Пока...

Но так долго продолжаться не могло – что-то надо было делать!

* * *

Прошло два дня – состояние раненых ухудшилось. Иринею не отходил от них, его лицо побледнело и осунулось. А тут и ещё забот подвалило!

Крестьяне, прознав о том, что среди дружинников есть княжий лекарь, привезли ещё нескольких человек – и все они были попятнаны ворожбыми стрелами!

Расспросив их, Храбр снова побеспокоил воеводу.

– Тут такое дело, боярин... – почесал он свою бороду. – То, что стрелами их побили – не удивительно, тати эти, похоже, отрытого боя избегают. Не хотят свои лики показывать... То и понятно. Другое дело – они не хотят, чтобы народ отсюда куда-то выезжал! Все побитые – они в город направлялись. Кто на торг, кто по иным делам...

– Опасаются, что кто-то за подмогой отправился?

– И так быть может...

Получалось, что и за дружиной кто-то может приглядывать?
Это откровенно не радовало!

Ещё день – двое из пораненных стали совсем плохи. Один из дружинников и молодой парень из дальней деревни. Вражья стрела ударила его в спину, когда он, нахлёстывая из всех сил лошадёнку, стремился уйти от неизвестных, которые только что подстрелили его дядьку. Тому повезло намного меньше – он умер, не дотянув до деревни...

– Боярин... – возник на пороге один из дружинников. – Тута к тебе...

Он на какое-то время запнулся, подбирая слова.

– Кто? – поднял голову воевода.

Вместо ответа дружинник молча кивнул головою в сторону выхода. Отступил, давая дорогу.

Гость – и впрямь, оказался необычным.

Высокого роста мощный старик с совершенно белыми, как снег, длинными волосами. Они аккуратно были собраны в пряди, опускавшиеся на его плечи. Голова была перевязана полоской какой-то некогда, наверное, цветной материи. Но свой первоначальный оттенок она давно уже утратила, и теперь было совершенно невозможно его определить. Просторные одежды гостя были перевязаны широким поясом, на котором висели какие-то мешочки.

Но не только это приковывало к нему внимание.

Это был громадный кот – или скорее даже небольшая рысь – мирно сидевший около его ног. С рысью животное роднили чрезвычайно мощные лапы и кисточки на ушах. Зверь сидел совершенно спокойно, казалось, не обращая никакого внимания на стоящих поодаль воинов.

– Кто таков? – спросил, не оборачиваясь, Игорь.

– Ты бы осторожнее с ним был, боярин... – негромко проговорил Ириной. – Слыхивал я за него... Чудной человеке.

– Чем странный-то? Две руки, две ноги...

– Бают, зверь с ним всякий дружит. Лесной, да и не токмо лесной. От волхвов он вроде... От старых ещё... Давненько его в наших краях не видали, я уж думал, что преставился уже! Ан – нет! Сидит вот...

– Ну, сидит... И что? Старый – так что в том удивительного?

– А то, что его никто иным-то и не припомнит! Я – когда мальцом неразумным был – про него тако же и слыхивал, как про старого! Ить, мне ж не десяток лет – а он всё такой же! Как это быть-то может?

Покачав головой и не слушая более ворчания лекаря, воевода сделал несколько шагов по направлению к гостю.

Тот по-прежнему сидел молча и, казалось, совсем не замечал подхотившего. Только кот повернул голову и посмотрел на Игоря.

– Ты тут за старшего будешь? – неожиданно произнёс старик.

– Ну, я... А ты, дед, кто таков? Как звать-величать тебя?

Гость открыл глаза и повернулся к воеводе, не поднимаясь, однако же, на ноги.

– Так вот и зови – Дедом. И это правдою будет, бо во внуках своих я уже и счёт потерял давно... – он замолчал и окинул взглядом подошедшего. – Садись уж... – чуть подвинулся дед, освобождая пространство на бревне рядом с собой.

Странное дело – но Игорь послушно опустился на указанное место!

Гордый и вспыльчивый – на этот раз он промолчал.

Сел.

Дед оглянулся по сторонам.

– Почто твои люди здесь собрались-то? Аль дел ни у кого нет?

– Ступайте все! – повелительно махнул рукою воевода. – Делами займитесь своими, иль мне самому работу за каждого делать?!

Народ, постоянно озираясь на гостя, разошёлся по местам.

– Ну, Дед, что поведать желаешь?

– Беда у тебя, боярин? Не можешь с ворогом совладать?

– Не могу, – честно признался тот. – Не принимает открытого боя враг, прячется!

Истинно – как тать ночной!

– Ночной и есть, – кивнул старик. – Тут ты правду глаголешь. Лучше он в ночи видит, это так.

– Да как эдакое быть-то может?! Токмо филин в ночи тако зреть может!

Гость покачал головой, не соглашаясь.

– Филин – может. Однако ж – не токмо он. И иные есть...

– Это кто ж такие-то будут? – покосился Игорь на собеседника. – Не филины... Совы, что ль?

– К тому близко... Совил там...

– Что за нечисть? Не слыхал!

Старик вздохнул.

– Не ты один, боярин, про то не ведаешь... Чужой он нам, не с наших мест. А нечисть или кто... Вот я слыхивал, что за морем страна есть – где воины в юбках ходят! Навроде баб... Однако ж – вои добрые, да крепкие! Так вот, там тоже похожий имеется. Ботукан совил² – тоже, вроде бы, нечисть – ан за стариками немощными смотрит! Как домовый нашенский... Зерно, говорят, жёрновом ручным мелет!

– Ишь ты, мельник! – усмехнулся Игорь. – А у нас он что потерял? Где та мельница – и где мы?

– Так то – за морем! Есть ли та страна вовсе, или нет её – неведомо! Может, вообще сказки это... А вот у варягов – это уже совсем другой зверь... С лисой ли у совы грех случился или ещё с кем – то неведомо. Но опасаются его варяги и чтут! Стараются не заижать. Злой он... Недобрый... Но как-то с ним договориться можно...

– Ну договорился, положим, там кто-то... И что? Сил у него втрое больше прибавилось?

– Нет, – покачал головою старик. – Силу он дать не может – нет у совила такой власти. А вот вывести на противника, место для удара тайного указать да глаза отвести... Это, да... Говорили про то прадеды наши. Ежели он за плечом у кого станет – прямая тому дорога в тати! Иного пути ему уже не будет.

– Так уж и не будет? И ничего сам человек сделать не сможет?

– Так он и не ко всякому подойдёт... К тебе же не пришёл? И ко мне не придёт – иные мы с тобой, чужим горем не живём!

– И что теперь? Попа кликать надобно?

– Покличь, – согласился Дед. – Да токмо потом не обижайся... Не поможет тут он тебе. Не тот это враг, чтобы попы с ним боролись...

– Утешил! – фыркнул воевода. – Нечистью застрашал, так и поп, оказывается, тут не помощник! А кто?! Рысь свою в подручные определишь, что ли?

– И определю, – наклонил тот голову. – Барсэг! Пойдёшь с ним?

Безучастно сидевший доселе кот медленно повернул голову и – взглянул на Игоря своими зелёными глазами.

Станный это был взгляд...

² Ботукан Совил – амбарный брауни из Горной Шотландии, который, жалея немощных стариков, молотил для них зерно. Bodachan Sabhail – оригинальное написание имени Ботукана Совила. Little Old Man of The Barn – прозвище Ботукана Совила. Амбарный старик-домовик – прозвище Ботукана Совила. (Здесь и далее – примечания автора).

Словно человек посмотрел.

Боярин потряс головой, отгоняя наваждение: ну не может ведь кот так смотреть!

Да, большой, необычный...

Но не человек же он! Нет в них такого разума!

– Князья персидские себе давно уже пардов³ в охране заводят. Умные они и хозяину преданные. Жизнь свою за него положат, не колеблясь ни мига, – продолжил гость.

– Ну... За псов таковых я слышал – у ромеев⁴ это принято было, – согласился Игорь. – Так минули уже те времена!

– У кого как... – пожал плечами старик. – Парда у меня нет, пса ромейского – тоже рядом не вижу, а вот Барсэг – имеется.

– Что за прозвище такое странное?

– Барсэг – по-ихнему, по-персидски – это защитник. На иное обращение он не откликается.

– Ишь ты! – усмехнулся боярин. – Не откликается... Так ежели хозяин повелит...

– Нет у него хозяина. И никто повелеть ему не может.

– И ты?

– И я, – согласился гость. – Сам пришёл – сам и уйдёт, когда захочет. Сейчас вот – со мною рядом. Надо будет – с тобою встанет.

Воевода уже иным взглядом окинул необычного...

Хм-м-м...

Помощника.

– А что он может?

– От опасного места убережёт, болото какое или бочаг стороною обойдёт. Беду всякую чует – куда там псу! И ещё... Совила он видит издали! День или ночь тёмная – едино всё для него... Очень его не любит – враги они... Чужой тот на нашей земле.

– Сойдутся ежели в схватке – кто кого заборет?

– Не ведаю про то, – покачал головою Дед. – Не слыхивал о подобном. Так что, боярин, ты его тоже береги – и он должником твоим не станет.

* * *

После ухода старика воевода вернулся к себе в дом – следовало хорошенько всё обдумать, учитывая то, что тот ему рассказал.

Теперь Игорь не сомневался – враг наблюдает за деревней. И ему нет необходимости сидеть поблизости в кустах – та самая нечисть (а он упорно считал совилов именно ею) всегда как-то (хотя и непонятно – как?) поможет.

Призвав Храбра, боярин распорядился:

– Готовь отряд на розыск, их поведу сам! – не слушая никаких возражений, велел быть готовыми уже к ночи.

Расчёт был прост: если Барсэг поможет обойти вражеских соглядатаев или ещё каким-то образом поспешествует избежать обнаружения дружинников, то можно наконец выяснить хоть что-нибудь!

Вороги не могли прилететь по воздуху, а проплыть по воде – учитывая все повороты извилистой речушки и наличие прибрежных поселений – дело весьма неблагоприятное.

Да и как можно укрыться на воде? Не лес – лодку видно издали!

И времени на это у врагов изрядно уйдёт...

³ Леопардов. В древности персидские шахи держали при себе леопардов-телохранителей – вместо служебных собак.

⁴ Римлян.

* * *

Вышли...

В отряде было чуть более десятка воинов, все – опытные, не раз уже в бою побывавшие. Копий не брали, ограничившись лишь мечами и топорами. Луки – у всех. Не взяли и щитов – с ними в ночном лесу тихо не пройти. Рискнув, воевода доверился словам Деда – авось, удастся пройти незамеченными – да и в прошлый раз щиты не особо-то и помогли...

Доселе мирно дремавший на печи кот, бесшумно выскользнул во двор и...

Словно канул в темноту.

Боярин не стал его окликать – придёт ещё...

Так и оказалось: не успели отойти от деревни и ста шагов, как смутная тень скользнула из ночного мрака, и чья-то голова требовательно ткнулась в коленку правой ноги.

– Ты чего? – присел Игорь.

Кот ещё раз толкнулся лбом и, повернувшись, сделал несколько шагов.

– Туда идти?

Ещё пара шагов...

– За ним! – махнул воевода рукой.

– Чудные дела творятся... – тихо прошептал кто-то позади. – Дожили! За котом по лесу ходить будем! Не иначе – мышей короб к утру притащим!

– Поговори ещё тут! – цыкнул Храбр, он не мог оставаться в деревне – увязался вместе со всеми. – Чай, боярин-то не глупее некоторых... Знает дело воинское! Скажет – и за коровою пойдёшь!

И хотя на душе у воеводы тоже всё было далеко не ахти как светло, но...

Показать слабость перед дружиной было никак невозможно!

– Сказано – за ним! И не болтать тут никому!

Свернув с прямого пути, весь небольшой отряд углубился в густые заросли. Кот ли их так вёл, или что иное – но идти оказалось не так-то уж и тяжело. Только под ноги поглядывать не забывай!

А совсем уж непролазным тут лес неожиданно не оказался...

Шагов через триста идти стало ещё легче – лес поредел. И даже от луны падал слабый свет...

Кот прибавил ходу, оторвавшись от отряда. Но далеко не уходил, время от времени он оборачивался – и тогда можно было разглядеть зеленоватые глаза необычного проводника.

На них-то и ориентировались...

Ещё час хода...

Барсэг неожиданно остановился – и замер.

Стараясь ступать потише, Игорь подошёл к коту и, протянув руку, коснулся его шеи.

Зверь был напряжён – словно натянутая тетива!

– Тс-с-с... – повернулся к воинам Храбр, заметив, как насторожился старший отряда. – Сели...

Кот сделал несколько шагов – во тьме сверкнули его глаза – зверь повернулся назад, словно призывая человека.

Идти?

Есть риск налететь на ветку...

Опустившись на четвереньки, воевода прополз таким манером пару десятков шагов, следуя за своим странным провожатым.

Запах!

Запах давно немытого тела!

И гари – кто-то недавно костёр тут жёг...

Тут кто-то есть!

А котик-то непростым оказался...

Вернувшись назад, Игорь указал дружинникам разделиться и обойти лёжку врагов сбоку – так, чтобы не ушёл ни один.

И потянулось ожидание...

– Чу! – ухнул «филин»!

Ага, филин это, как же!

Храбр горазд был всякой птице подражать – случалось, что и настоящие летуны обманывались. И не раз на охоте этим пользоваться приходилось.

Так, обошли, стало быть, врага...

Похлопав рукою по плечу стоящего рядом воина, боярин указал вперёд.

Пошли!

Два десятка шагов почти проползли, прижимаясь к земле и всячески сдерживая дыхание. Пригибались так низко для того, чтобы никакая ветка ненароком бы не хлестнула по лицу, вызвав таким образом ненужный шум.

Двигались тихо – ни один сучок не треснул.

И совершенно неожиданно перед глазами открылась изрядная яма – не иначе когда-то упало тут старое дерево, выворотив корнями здоровенный пласт земли. Он-то и прикрывал от посторонних глаз вражью ухоронку.

Внизу, еле заметно тлел скудный костерок – точнее, просто угли кое-где мерцали ещё. И в этом тусклом свете были видны тёмные силуэты лежащих людей.

Спят?

Похоже...

А караульный где?

Должен же кто-то из врагов бдить...

Чуть шевельнулся воин слева – его меч указывал куда-то вбок.

Ага, вот он...

– По шелому его – и в омут! – жестом приказал воевода.

Никому и ничего объяснять было не нужно – все воины и так хорошо знали, что означает этот жест. Убрать зазевавшегося супостата – такому делу тут никого уже давно учить не требовалось. Спровадить его к водяному или под корягу какую-то сунуть – разница не столь велика...

Две тени неслышно метнулись в указанном направлении, что-то треснуло...

Сдавленный хрип...

Всё!

– Брать их!

И заждавшиеся уже воины обрушились на головы спящих татей!

* * *

– Ещё одного давай! – повернувшись к двери, крикнул Василько.

В горницу втокнули следующего татя...

В короткой стычке повязали четверых. Двое не дались, отбиваясь до последнего – и их тела уже пробовали на вкус раки. Туда же отправился и незадачливый караульщик – шелома у него не оказалась, и удар разом спровадил его на тот свет.

Запалив от костра несколько головнёй, воины внимательно осмотрели место боя, тщательно подчистив все следы, которые могли бы указывать на то, что тут недавно происходило.

Ищи теперь: куда сгинул передовой отряд татей?

Водяной ли их всех к себе уволок, или ещё какая нечисть порезвилась...

А никакого боя и вовсе не было! Никто на них не нападал!

Сами куда-то все подевались...

Первый допрошенный ничего толком поведать не мог. И не по причине какой-то уж небывалой стойкости – супротив горящей головни много не похорохоришься – просто туп был до безобразия!

Только и сказал, что татей было много, да верховодил промеж них какой-то Ингвар. Кто таков, откуда взялся – ничего он про то не ведал.

Прибился тот к ним недавно, вместе с десятком таких же, как и он сам, разбойников. Не воины – из вчерашних холопов да худых смердов. Промышляли по мелочи, ни на что серьёзное просто духу не хватало. Так вот и сидели бы в лесу, если бы не набрёл на их ночлег отряд Ингвара.

Ни боя, ни лёгкой стычки – взяли всех сонными. И после кратких расспросов поставили перед выбором: либо – в омут головой, либо – под начало к серьёзному вожаку. Один, было, заупрямился – только его тут и видели!

Лишь вода булькнула...

Прочие оказались разумнее.

Похоже, что пленник не врал – одежка на нём, и впрямь, была худая, да не раз уже чиненная. Из оружия – обычный топор...

Увидишь такого в лесу – да какой с него тать?!

Так что боярин лишь головою покачал.

– В клеть его! Потом рассудим, что с таким делать...

А вот следующий...

Это уже явно не вчерашний смерд!

На щеках виднелись татуировки, да и на руках они хорошо просматривались. Шрамы – на щеке и на левой руке. Это уж точно не домашний хряк озоровал!

Воин!

Крепкий – кабы не удар по шелому, так и его пришлось бы рубить вместе с прочими. И кланялся бы он ноне водяному...

– Сядь! – кивнул пленнику Василько.

Тот усмехнулся, огляделся и, не чинясь, опустился на скамью.

– Разумеешь по-нашему? – спросил его воевода.

– Могу говорить, – кратко отвечив тот.

– Кто вы? И что вам тут надобно?

– Зачем тебе? Многие знания – многие печали! Не спрашивай – и умрёшь спокойным...

– Отчего же?

– Как жить в страхе? А он – будет! Ты станешь всего бояться, оглядываться... Руки твои ослабнут... И ты пропустишь удар!

– Сильно тебе тот страх ныне помог? Что ж никого из воев он не охватил?

– Такое случается... ЕМУ тоже надобно иногда спать... Как и всем...

Когда за Рагнаром – так назвал себя пленник – закрылась дверь, воевода и Василько переглянулись. Им было над чем поразмыслить!

То, что изначально казалось лишь набегом татей, на деле оборачивалось куда как большей бедой!

Не за смердами и их хурдой явилась сюда ватага Ингвара – иная была у вожака цель!

– Никто из вас не выйдет более из лесу, – поведал пленник. – Ни ты, князь, ни вои твои – все тут и полягут...

Он не особо-то и таился – понимал, что перед огнём и калёным железом может и не устоять. Да и не видел в том никакой для себя выгоды. С его слов получалось, что никто – и никакими силами – уже не сможет отвратить задуманного.

А смерти он не боялся – давно уже свыкся с мыслью о том, что та его не минует. Вопрос в том: как её принять?

Тут он настроен был весьма решительно. В бою – так в бою. Но и другой вариант его вполне устраивал. Лишь бы дали в руки меч...

На том и сговорились – воевода побожился, что уж такую его просьбу обязательно исполнит.

Рагнар-то и думал сначала, что перед ним князь, смутил его доспех Игоря – уж больно тот был ладен и красив! – потому и обозвал его столь высоким титулом. Но, выяснив свою ошибку, ничуть с того не опечалился – лишь плечами пожал. Мол, вскорости и до того доберёмся!

– Ни сюда, ни отсюда – даже птица не пролетит! И Всеволод ваш долго в неведении сидеть тоже не станет – самолично сюда пожалует. Особливо, если до ушей его слух какой нужный дойдёт... Потому пока и не трогают вас до времени. Сидите тут – и ладно! Ну а как князь ваш прибудет – тогда и всем вам тут вместе карачун...

Сколько народа было в ватаге – пленник точно не знал, поведал лишь, что непосредственно с Ингваром пребывает отряд в полсотни человек. Прочие были разбросаны по лесам, отрезая все известные тропки и стёжки, да прочие пути стерегли. Чтобы не проскочил ненароком какой-нибудь вестник...

Здесь и помогали ему силы тёмные: днём ли, ночью – а всё-то они замечать ухитрялись!

Кто это были такие – Рагнар не знал. Да и не особо к тому стремился – слишком уж всерьёз воспринимал он некоторые сказания...

– Не можно человеку с ними напрямки говорить – сомлеет! Да так и помрёт – в себя не приходя. Токмо тот с неведомым общаться может, у кого он сам за плечом станет – не надобно человеку тогда ничего видеть. Слышит он его, да и вопрошать может.

– А почто такая кому-то честь выпадает? К тебе-то вот – никто же и не пришёл! – поддел пленника Василько.

– Не ко всякому он может прийти... К обычному вою – так и вовсе даже никто про то не слыхивал! К ярлу, к иному князю... Да и то – не просто так! Так и опять же: не сам придёт – приведут его!

– И кто ж его приведёт?

– И про то не ведаю. Старики – кто в глухом лесу сидят... Они, говорят, что-то об этом знают...

И всё – ничего более вывести у пленника не удалось – он и сам того не ведал, да и ни от кого более не слыхивал. А всякие сказки слушать...

Не в этот раз!

На сём разговор и закончился, Рагнара увели. Двое же прочих пленников – и вовсе ничего путного не поведали...

Да, стояла ватага в Горелой пади – так и без них про то уже догадывались.

Да – полсотни человек. Из них одоспешенных – десятка три...

И что?

Атаковать злодеев в лоб?

Так до них ещё как-то дойти надобно!

А тут и прочие напасти разом навалились...

* * *

– Прав злодей, не станет Всеволод сиднем сидеть в граде – выйдет оттуда с дружиной малой. Да нас искать пойдёт... – вертя в руке нож, проговорил воевода. – Вот и считай! Нас тут – полста человек. Это я тех считаю, что оружно выступить смогут. Князь – ещё сотню, не меньше, возьмёт. Сколько в граде останется?

– Сотни полторы...

– А ежели кто в тот самый момент и ударит? Князя – нет, почитай, что половина дружины – неведомо где... И что тогда? Иль, скажешь, некому тут исподтишка ударить? Одни друзья закадычные вокруг?

Василько только хмыкнул!

Уж кого-кого, а желающих нож вострый в спину воткнуть – тута завсегда было чуть более чем до фига...

Соседи...

Они завсегда добрые да приветливые, когда три сотни дружинников под рукой денно и ночью.

А когда половина дружины где-то в лесах запропала...

Да и сам князь неизвестно в каких дебрях сгинул...

Посыльных-то нет! Не пропускают их тати лесные!

Долго ждать не потребуется – враз вражьи стяги под стеною ветер заполощет!

– Стал быть, самим нам тута выход искать... – пожал плечами Василько.

– О том и реку... – согласился воевода. – Ничьей помощи сыскивать не станем да и ждать никого не будем! Покуда не хватились вороги своего секрета пропавшего – надобно действовать!

И уже к полудню отряд скрылся в лесу – только ветки дрогнули на потревоженных кустах...

Деревенька, однако ж, не опустела – жизнь в ней продолжалась по-прежнему. Несколько хворых да пораненных ранее воинов, облачившись по-боевому, появлялись время от времени на улицах, указывая на то, что дружина по-прежнему находится здесь. Пришлось наскоро проломить несколько дыр в заборах и плетнях, дабы воины, наскоро сменив обличье и одежду, могли бы выходить на улицу в иных местах.

Со стороны глянуть – так вроде бы и не десяток воинов в деревне остались...

Не сразу и поймёшь, что большая часть дружинников покинула это место.

* * *

Шли сторожко, внимательно осматриваясь по сторонам и всячески скрывая своё нахождение в лесу.

Игорь откровенно надеялся на своего хвостатого провожатого – благо, что тот уже успел явить на деле свою пользу.

Барсэг бесшумной тенью скользил по лесу, то забегая сбоку, то возникая где-то спереди. И пока никак не выказывал своего беспокойства. Он не охотился и не пробовал поймать какую-нибудь живность, как поступил бы на его месте обычный кот. Нет, он вёл себя как-то иначе.

«Словно воин в походе!», – мелькнула мысль у боярина.

И впрямь – поведение животного мало напоминало поведение обычного домашнего мурлыки. Да и для своего лесного собрата он вёл себя очень необычно.

Отойдя от деревни на полдня пешего хода, дружина сделала привал, выставив во все стороны дозорных. Надобно было передохнуть и осмотреться.

– Слав! – кивнул одному из воинов воевода, указывая на кота. – Покорми его...

Тот, присев на корточки, распустил горловину мешка, откуда достал кусок вяленого мяса. И бросил его зверю.

Барсэг неторопливо подошёл к пище, деловито её обнюхал и, ловко подхватив зубами, отошёл в сторону.

– Ишь, каков! – усмехнулся Слав.

После перекуса и недолгого отдыха отряд двинулся дальше...

Прошло ещё пару часов – и поведение хвостатого проводника неожиданно изменилось. Он замер на месте, словно к чему-то прислушиваясь. Поднятая лапа так и застыла в воздухе, и кот **очень** медленно поставил её на землю. Голова с настороженными ушами повернулась из стороны в сторону. Барсэг тихо и предостерегающе заворчал.

Шедший следом за ним Храбр повелительно взмахнул рукою – и все воины тотчас же замерли на месте, приготовив оружие.

Ещё пара мгновений...

Кот сделал пару осторожных шагов, обернулся и взглянул на стоящего первым воина.

– Иди следом! – сделал указующий жест воевода.

И оба разведчика скрылись в кустах.

Прочие дружинники рассредоточились по кустам, сбросив на землю всю поклажу, кроме оружия.

Время тянулось невыразимо медленно, словно пробираясь через густые заросли. Не было слышно ничего, кроме обычных лесных звуков. Где-то чирикали птицы, что-то треснуло неподалёку...

Чу!

Вынырнул из кустов воин – и только тут решился вздохнуть полной грудью.

– Что там? – наклонился поближе к нему Игорь.

– Лагерь там... Человек с полста... – перевёл дух дружинник. – Кашеварят. Хурду чинят...

– Нас не почуяли пока?

– Не... Стражей их я видел – баклуши бьют. Тревоги никакой промеж них нет.

– Озброены как? Вои – али обычные смерды?

– Всякие есть. Одоспешенных правильно – мало... Человек пять-шесть, не более. Оружие всякое – но больше дубьё да рогатины. Корова есть – доит её хтось-то.

Боярин задумался: «Накрыть врагов на отдыхе – соблазн большой! Ничего не почуяли – враз можно с десятка только стрелами побить. Да опосля того в мечи да топоры ударить... Почитай, половина их сразу и ляжет! И с прочими тоже надолго не затянется. Но – кто-то из них наверняка сразу же и сбежит. И ладно бы – попросту в лес! Нет, он наверняка к основному лагерю рванёт! Да, полсотни врагов мы тут положим. Не без потерь – но это уж как водится... А главарь всей этой шайки наперёд умнее станет! И на месте просто так высиживать не будет!».

– Дальше идём! – кивнул воевода Василько. – Поднимай людей. Всем идти сторожко да с бережением!

Однако отойти успели всего на сотню шагов...

Шедший впереди кот внезапно выгнул спину, зашипел и резко отпрыгнул в сторону.

Передовые дружинники рванули из ножен мечи, кто-то вскинул лук...

И из-за деревьев показались трое оружных. Не иначе – к лагерю шли...

Они успели сделать всего пару шагов – в воздухе свистнули стрелы!

Передовой схватился за грудь и, не проронив ни звука, кулём осел на землю – готов!

Замыкающему стрела угодила прямо в лицо, он, вскинув руки, закружился на месте – но в него тотчас же ударила ещё одна стрела, заставив уткнуться ничком в траву.

Третьему разбойнику – а в том, что это были именно они, никто и не усомнился – повезло больше: он, по крайней мере, уцелел – не помер сразу. Его поранило в руку, в плечо и в ногу, так что ни бежать, ни отбиваться не получилось.

Даже и заорать толком не удалось – на него мигом навалилось сразу трое. Заткнули чем-то рот, выдернули из-за сапога нож и стянули руки за спиной. Несколько мгновений – и пленного шустро уволокли в чащобу. Туда же утащили и тела убитых, предварительно подобрав с земли обронённое оружие и набитые чем-то мешки.

Осмотрев место и наскоро подчистив следы недавнего столкновения, дружинники исчезли в лесу.

Отойдя от места стычки шагов на пятьсот, пленника опустили на землю, и Василько вытащил у него изо рта чью-то рукавицу.

– Не ори! А то враз – ножом по горлу! Кто таков будешь? Откуда и зачем шёл?!

Отыскав глазами старшего, разбойник потянулся в его сторону.

– Не вели казнить, князь-воевода!

– Говори – оттуда шли?

– Ингвар послал! Сказал, мол, Рагнара-варяга найти – и к Козьему болоту скоро бы он шёл! Со всеми своими...

– Зачем?

– Приедет кто-то важный – из града вашего! Встретить его надобно, да со всем уважением в лагерь к Ингвару проводить.

– Ингвар по-прежнему в Горелой пади стоит?

– Да. В самую глубь ушёл – тамотко родник есть. И вода в нём хороша, не как во всех иных местах рядом. Горькая она в них... И пахнет как-то нехорошо.

– А к этому стану зачем шли? Рагнар-от в другой вовсе стороне пребывает! Лукавишь!

В глазах пленника метнулся страх и растерянность – он явно не ожидал, что воевода в курсе расположения разбойничьих отрядов. Рука злодея дёрнулась к голенищу сапога – забыл, что ножа там более нет?

Он широко раскрыл рот, собираясь что-то крикнуть, но...

Не успел – стоящий рядом воин его опередил.

Взмах руки...

– Этого – к прочим. Прикопайте их где-нито...

Козье болото?

Да, имелось такое место неподалёку...

Не шибко большое, зато вязкое и непролазное – дорога делала там петлю, огибая трясину. Был там и холм, с которого прекрасно просматривалась дорога на достаточно большом участке.

Скорее всего сидящий ныне в подполе Рагнар должен был именно на этом холме гостя и ожидать – мимо не пройти.

И что же это за гость такой? Кого надобно к главарю разбойников сопровождать?

Важный...

Кто важный?

– Храбр! Четверых бери – и к болоту этому самому поспешай. Смотри там... Ежели сила неравная будет али знакомый кто – себя не выказывай! Проследи...

– А ежели мало их будет?

– Тогда проводи... Да к деревне и ведем, скажи, мол, нет более там дружины – повыбили их всех отсель! А как дойдёшь – вязать, да в яму! Приду когда – сам ими и займусь!

– А придёшь? – серьёзно спросил дружинник. – Как оно там всё в лесу-то сложится ещё...

– И то верно, – кивнул Игорь. – Два дня нас не будет – не жди более. Тогда заберёшь всех – и к князю! Пленников целых доведи! В том повинен будешь – последний это мой тебе наказ!

– Исполню, боярин, – коротко кивнул воин. – На том и прощай...

И маленький отряд скрылся в лесу...

Теперь, когда более-менее точное расположение главари разбойников было выяснено, можно было более и не плутать по лесу – до Горелой пади было не так-то уж и далеко.

Вопрос был в другом...

К лагерю татей подошли бы только затемно – и что делать дальше?

Дозорные на постах будут – это и к бабке не ходи!

Обойти их тишком?

Тут даже и присутствие хвостатого проводника может не помочь!

Видеть в темноте – так, как это может кот – никто не умел. А раз так – то и подойти к врагам бесшумно не получится. Не один, так другой часовой успеет поднять тревогу – и обитатели лагеря встретят незваных гостей во всеоружии. И вот тут уже никто не сможет предсказать исхода будущей схватки.

Да, дружинники могут ударить почти внезапно, но на стороне обороняющихся сыграет то, что они не утомлены долгим переходом и лучше знают местность. А по численности разбойники так даже и превосходят...

Что же до воинской выучки – так и тут бабка надвое сказала. В открытом-то бою – так, чтобы меч на меч – никто пока с ними не сходил. Исход схватки не предопределён...

Рискнуть – и выждать? Дождаться утра, когда неизбежная дрёма сморит дозорных?

Опасно – ведь придётся ночевать прямо под носом у врага.

Игорь – воевода, он может приказать. И дружина этот приказ выполнит. Но ведь именно ему – и никому другому – предстоит потом держать ответ перед князем. И – что самое тяжкое – перед родными и близкими тех, кто падёт в этом бою. А таковые будут...

– Лагерем встанем. Тихо, костров не разжигая. Не шуметь никому и от становища ни на шаг не отходить! Даже по нужде! Хоть под себя гадить – но враг нас никого увидеть не должен!

Всё, решение принято...

Дружинники тихо просочились вдоль края оврага, который отделял Горелую падь от чистого леса. Прошли как можно дальше, чтобы подобраться к нужному месту.

И тут – всё...

Незаметно не пройти. На месте сгоревшего некогда леса теперь разрозненно поднимались чахлые кусты, кое-где торчали одинокие деревца, не дававшие почти никакого укрытия. Разве что ползком передвигаться...

По рассказам местных проводников воевода немного представлял себе это место, но вот собственными глазами видел его впервые. Попавший в засаду отряд шёл тогда правее, там дорога была получше и посуше. Да и лес там был более густым – есть, где от недоброго глаза укрыться. Только через ручей перейти – и хода до пади оставалось совсем немного. Вот и перешли...

Барсэг деловито обнюхал кусты, пробежался по опушке – и смело шагнул вперёд.

Воевода выждал – хвостатый проводник не возвратился.

– Пятеро передовых – до тех кустов! Хоть ползком, хоть как – но тихо! Вон то дерево на краю – качните его!

Томительно тянулось время...

Ничто не выдавало присутствия тут кого-либо постороннего. Словно и не лежали, и не сидели под кустами вооружённые люди...

Даже какие-то лесные птахи, освоившись, снова зачирикали и завопились где-то в ветвях деревьев.

– Боярин!

Он и сам это увидел – чуть дрогнуло то самое дерево!

Дошли!

– Ещё десяток – следом!

Шорох, качнулись кусты – и словно бы и не лежали рядом старые боевые товарищи...

Уже совсем стало темнеть, когда дружинники наконец-то собрались все вместе. Промокшие и уставшие – они забрались в небольшой овражек, склоны которого поросли густым кустарником.

– Все тут?

– Пятеро на постах, – ответил из темноты негромкий голос. – Прочие – все здесь.

– Перекус – и всем спать! Двоим тут бдить! Гнат, стража на тебе! Менять вовремя, чтобы отдохнуть смогли! – распорядился воевода. – Меня поутру разбудить, поперёд всех...

– Исполню то, – отвечивал невидимый в темноте Гнат.

Примостив у дерева щит, Игорь собрался, было, уже прилечь, как что-то тёплое коснулось его ноги.

Хвостатый!

Бесшумно вынырнув из темноты, кот уселся рядом.

– Ложись и ты, – кивнул на расстеленный на земле плащ боярин.

Вместо этого кот поднялся и, подойдя к человеку, боднул его большой головой.

– Есть хочешь?

Но зверь сделал несколько шагов в сторону. Обернулся, словно проверяя – идёт ли за ним воевода?

– Ну, коли так...

Поднявшись на гребень овражка, Барсэг остановился, вглядываясь в темноту.

– Ну, чего ты там... – Игорь осёкся.

Далеко – где-то не менее чем в полутысяче шагов – в лесу горел костёр...

Чуть слышное рычание коснулось слуха воеводы, и он оглянулся.

Кот стоял, изогнув спину и вздыбив распушённый хвост. Казалось, глаза его горели каким-то пламенем...

Нет, скорее всего это отражался свет того самого костра...

Или луны?

– Тихо-тихо! – коснулся его спины боярин. – Не рычи...

Мускулы зверя были напряжены – как у бойца перед схваткой. Но после того, как рука человека дотронулась до его спины, Барсэг слегка расслабился. По крайней мере, он перестал рычать, хотя мощный хвост ещё хлестал по бокам. Совершенно очевидно, что кот почуял кого-то, кого опасался или очень сильно не любил.

Волк?

А что, до сего момента их в лесу не было? Следы – точно встречались по пути, но кот же так на них не реагировал?

Запах-то – он ведь никуда деться не мог!

На собак зверь вообще внимания не обращал – Игорь видел это ещё в деревне.

Ещё кто-то?

И кто же это мог быть?

Барсэг смотрел в сторону костра – значит, этот кто-то где-то в том направлении и находится...

Рядом с татями?

Очень даже может быть!

Но в таком случае там...

Ещё раз обойдя посты, воевода особо предупредил:

– Никому не спать! Любой подозрительный звук – будить меня тотчас же!

– Тс-с-с... Не спешим... Тихо всем!

Дружинники медленно – и почти неслышно – продвигались вперёд.

Рукою ощупать землю перед собой, сучки и веточки отодвинуть...

Переместить туда тело, ещё раз всё проверить...

И так должен поступать каждый!

Пока – удавалось...

Три сотни шагов продвинуться уже удалось – на фоне догорающего костра уже можно было различить неподвижную фигуру караульного. Дремал он там, или ещё что-то – но пока не двигался.

Ещё полсотни шагов...

Часовой зашевелился – из костра взлетели вверх искры. Дровишек, стало быть, подкинул...

Зябко ему там...

Ничего, скоро согреем!

Тронув рукою ползущего справа дружинника, Игорь указал ему на часового – мол, займитесь!

Воин кивнул и начал забирать чуть правее, заходя татию в спину.

Так, с этим понятно...

А все прочие где?

Нашлись и они...

По запаху.

Ну да, не до бани им как-то, какой день, поди, уже в лесу!

Это правильный воин себя старается соблюдать. Хоть в ручье – да ополоснись, когда можно будет.

А тати...

Что с них взять?

Дружинники разделились – часть двинулась в обход, чтобы перенять бегущих. А в том, что они обязательно будут, никто не сомневался. Разбойники – не воины, и в случае внезапного нападения кто-то наверняка постарается попросту убежать.

В ином случае – да и фиг бы с ним!

Но ведь есть и ещё один лагерь супостатов...

И кто-то вполне может рвануть и туда!

Нет, нельзя никого выпускать!

– Шалаш...

И верно, впереди возвышалось это нехитрое жилище.

Ну, всё верно, не просто же вповалку тут спят?

Чай, лагерь стоит не первый день, могли уже и как-то обстроиться.

Быстрый взгляд в сторону костра – а нет уже там никого...

Не сидит более рядом караульный, не клюёт носом – отклевался болезный...

Шалаш оказался тут не один – поблизости виднелось ещё несколько.

Были б избы – всё проще стало бы. Дверь колом подпереть, да углей на крышу закинуть. Пара лучников, чтобы окна стеречь – и к следующей избе.

Но это бревенчатую стенку избы голыми руками не разломать, с шалашом такое не выйдет – тут одного пинка хватит, чтобы всё строение обвалить.

Снова разделились...

Лучники заняли позиции, чтобы иметь возможность бить стрелами выбегающих врагов.

Ну...

Понеслось!

* * *

Первый шалаш задавили быстро – раздвинув ветки стены, копьями перекололи лежащих. Благо, свет от костра пока позволял их рассмотреть.

Шесть человек – для зачина неплохо!

Второй...

Тут было посложнее...

Видимости уже почти никакой не имелось, костёр сюда светом не доставал. Пришлось орудовать осторожно: буквально – по чутью. Нашупав ногу или руку супостата, определяли где у него там всё прочее – и тяжёлая дубинка довершала остальное.

Ещё трое...

Ежели с часовым – так уже десяток!

И никакая совесть никого не мучила!

Тать – не воин!

Честный бой для него – дело не заобычное, да и недостойн чести тот, кто в спину стрелу пускает. За чем пошёл – то и получи!

Вскрик!

И в лагере тотчас же началась суматоха!

– Бить всех! – гаркнул Игорь, выдёргивая из ножен меч. – Нещадно!

Взмах – и оседает на землю ражий детина с ослопом в руках. Не противник ты для меня!

Отбив, выпад – и ещё один тать схватился оставшейся рукою за обрубок другой.

Бумкнула о землю упавшая дубинка.

Что-то вжикнуло мимо уха – присесть!

Отсвет костра мелькнул на фигуре лучника, который уже тянул откуда-то очередную стрелу – ш-ш-их! – и он, выронив лук, с изумлением уставился на оперённое древко в своей груди, кто-то из дружинников успел пустить стрелу первым.

Взметнулось вверх пламя костра – подкинули туда валежника и еловых веток. И высветилось поле битвы...

Бой сразу же рассыпался на множество отдельных схваток. И пока удача явно была на стороне нападавших. Они были собраны, одоспешены, да и выучкой своей превосходили разбойников. Что сразу же сказалось на общем настрое татей – кое-кто уже во весь дух припустил к недалёкому лесу.

Ан далеко убежать они всё же не смогли – специально для такого случая воевода отрядил нескольких лучников. Пусть и видимость была совсем даже не лучшей, но кое-кого стрелами попятнать всё же удалось.

– От леса отрезай! – во всю глотку крикнул Игорь. – Рубай! Всех руби!

Правильнее было бы как раз бегунам и не препятствовать – каждый убегающий тать ослаблял ряды противника. Но с другой стороны – совсем лишить врага боевого духа стоило!

Испуганный противник – плохой боец. А раз наступающие явно настроены рубить всех подряд, то, стало быть, и сила у них изрядная!

Кое-кто мог дрогнуть, да оружие кинуть. И преклонить голову, рассчитывая на пощаду. Хитрость?

Да.

Воевода был готов использовать любую уловку.

Взмах слева!

Лязгнул металл о щит, и враз потяжелела отбитая рука.

Но не достал враг, сдержал добрый щит удар предательский.

Ответный выпад – закрылся тать!

Шаг вперёд, мотнулось левое плечо – и грянул щит о щит!

Не устоял супротивник, попятился...

И низко над землёю прогудел меч – пал враг на колено, подрублена у него нога, не можно ему тако стоять-то!

– Сдаюсь! – стукнул о землю топор.

– Вязать его! – приказал Игорь и, не оглядываясь более, бросился вперёд.

Туда, где сгрудились у костра разбойники, телами своими заслоняя кого-то важного. Щитами прикрылись, копьями да мечами оцетинились – враз не взять!

«Не иначе, главаря защитить пробуют!», – мелькнула в голове мысль.

– Лучники! – крикнул он на бегу. – Этих, что у костра – бить!

И прыгнули над травой стрелы...

Но не сломался строй, хотя и пало на землю несколько человек. Сгрудились, щиты повыше приподняли...

И что-то мазать стали стрелки!

Слева выметнулось несколько воинов – молчаливы и сосредоточены. Из тех, надо понимать, что на перехват убегающих отряжены были.

Бежавший впереди Василько резко взмахнул рукой – и ловко брошенный тяжёлый топор удачно свалил с ног одного из разбойников. Не помог и щит – топор ударил поверху.

Они налетели, закружилась, вскипая сеча – и отхлынули. На земле осталось несколько неподвижных тел, но сломать строй обороняющихся не удалось.

– Топоры в них мечи!

Чего-чего, а этого добра тут хватало – изрядно их под ногами да и у костров валялось...

Да, не боевой, обычный крестьянский топор – но приголубить такая штука могла ничуть не хуже своего собрата. А уж если в умелые руки такой инструмент попадёт!

Умелых рук тут хватало – и в казавшейся монолитной стене щитов появились бреши.

Но воевода видел – бой не выигран!

Вот-вот очухаются тати, сообразят что к чему, да нападающих сочтут...

И всё может поменяться!

– Атамана мне! – выкрикнул он громким голосом. – Биться будем! Один на один!

Миг...

Другой...

Ничего пока не менялось.

Но – дрогнули, расходясь в стороны, вражьи щиты.

Ступил вперёд воин росту невеликого. Но в плечах крепок, да и силёнкой явно не обойдён.

Воин – не тать!

Такого сразу поймёшь, не ошибёшься...

Ладная кольчуга, поножи, добрый шлем – всё это на нём сидело плотно, ничего нигде не топорщилось. Явно не с тела убитого доспех он сей снял – подогнать его самому, да без хорошего мастера – такого не сотворить!

– Кто звал меня?!

– Я! – вышел вперёд воевода. – Боярин я княжий! Игорем зовусь!
– Слыхал за тебя... А я – Ингвар!
– И я о тебе ведаю, – наклонил голову боярин.
– Рубиться, стало быть, хочешь? Ежели тебя одолею – твои воины оружие бросят?
– Не быть тому! – отрицательно качнул головою воевода. – Твоих людей – отпустят, то так. Но оружие – ни перед кем не положат! Слово моё твёрдое!
– Ин, быть по сему! – согласился атаман. – Отошли все! Место для сечи дайте!

Раздались в стороны и разбойники и дружинники – образовался круг.

Противники, однако ж, не спешили сходиться – пошли по кругу, прощупывая друг друга осторожными выпадами.

Воевода заметил, что атаман очень уж резво стал забирать влево, смещаясь таким образом, что вскоре он мог бы оказаться спиной к дружинникам. Но его, похоже, это совсем не беспокоило – уверен был, что в спину никто не ударит.

А вот у боярина такой уверенности не имелось – разбойникам он не доверял совершенно! И в спину ударят, да и ножку подставить могут запросто!

Поэтому, когда Ингвар в очередной раз качнулся в сторону, воевода шагнул туда же, сокращая таким образом расстояние.

Чего, мол, пляшем?

Чай, не на свадьбе!

И – замер атаман. Ни в какую сторону уже не смещаясь. Выждал какое-то время и плавно перетёк – а иначе и не скажешь! – на этот раз уже направо.

Игорь понял: этот Ингвар каким угодно образом пробует развернуть противника спиной к разбойничьей ватаге.

А раз так – то это явно неспроста! Есть тут какая-то хитрая задумка, есть!

Не можно так становиться!

Выпад – брызнули искры от окантовки щита. Хорошие у атамана доспехи...

Ответный удар был силён и резок, но щит выдержал. А Ингвар поморщился – видать, в руку сильно отдало.

Удар, ещё один!

Спешит тать...

Странно...

Он вроде бы – не из торопыг?

«Ага, не вышло, стало быть, меня обманом спиной к своей ватаге развернуть, так теперь так попробуем?», – подумал воевода. – «Ну, попробуй...».

Снова удар – и сильный!

Спешит...

Явно же спешит!

А так и устать недолго...

Удар – и ответный выпад!

Косо заскакал по земле вражеский щит. Однако ж – и разбойничий меч опасно лязгнул по шелому.

Оскалившись, атаман перехватил меч в обе руки – замах!

Силён такой удар, не всякий опытный воин сумеет его отразить.

Но – не опустился меч, кувыркнулся вдруг разбойник, да эдак-то, кубарем и прокатился вперёд.

Пришлось развернуться да удар предательский отбить – в спину метил тать!

И снова его клинок только царапину на шеломе оставил. В голову метил, гад!

Однако же и цели он своей достиг – стоит теперь воевода спиной к вражьей ватаге.

– «Ум-м-м...», – словно водою окатило вдруг!

Холодна была та водичка – свело судорогой мышцы рук и ног.

«Что это?! Что за...». – и снова:

– «Ум-м-м...».

Подкосились сильные ноги, не держали они более своего хозяина.

«Разбойники? Колдовство нечистое?», – мелькнула мысль.

– «Ум-м-м...».

«А вот и атаман – подходит, примеряясь для удара...», – подумал воевода, борясь с бес-
силием. – «А что дружина?! Почто стоят и ничего не делают? Али не видят? Нет, скорее, не
слышат...».

– Я-я-а-а-у! – мелькнула слева тёмная молния.

Барсэг!

Прижимаясь к земле, метнулся кот куда-то за спину боярину.

– Я-я-а-а-у!

Шипение, крики – и схлынула тёмная вода!

Да и в голове как-то сразу стало легче. Ничего не давило более на виски.

Но – поднял уже своё оружие Ингвар, оскалились в победной усмешке его зубы...

И...

Брызнули вдруг кровавыми осколками – вошла прямо в победно оскалившийся рот лат-
ная рукавица!

Поворот на месте, удар рукоятью меча по затылку...

– Вязать его!

Пали на землю топоры разбойников, не достало у них более воли к сопротивлению...

– Кот где? Кто его видел? – схватил воевода за плечо пробежавшего с охапкой копий в
руках дружинника.

– Кот? А! Тамотка завроде был... Тама его видали! – кивнул он куда-то в сторону.

Барсэг действительно оказался в том месте, куда указал воин. Сильное, ныне неподвиж-
ное тело лежало на траве. На лапах и морде виднелись тёмные потёки...

Не иначе – кровь?

Кого ж он так грыз?

Боярин опустился на колени, наклоняясь к животному.

Поди ж ты – кот!

А ведь почуял! И бросился на ворога неведомого! Как это «вода»-то враз схлынула!

Знать, почуяла животина то, чего никто, кроме самого Игоря, и не заметил даже. Он
уже успел расспросить старших дружинников – все восхищались его уловкой.

– Опасливо ты, воевода, поступил! Очумелым прикинулся, вот, тать-то и купился! И
впрямь – он же только тебе чуть голову не снёс, хорошо, что шелом выдержал! Решил: всё,
мол, сомлел боярин! А тут ты его так! Ажно зубы во все стороны брызнули!

«Но с кем же бился Барсэг?», – Игорь осмотрелся по сторонам.

Ещё не начало светать, но кое-что рассмотреть было можно, хотя и очень с большим
трудом.

– Эй, факел принесите! – не оборачиваясь, крикнул он.

Топот ног, на траву пали отблески огня, и поблизости появился один из дружинников
с горячей головнёй в руке. Лук в колчане, меч в ножнах – один из тех лучников, что стояли
на перехвате убегающих.

– Свети тут! – указал воевода.

Ага, на траве видны тёмные полосы – порвал-таки кот супротивника! Не иначе, кровь это!

Кровавый след потянулся к кустам, спустился вниз к ручью...

Странно, по всему судя, кровь должна уже была хоть как-то остановиться...

Не совсем же там безмозглый, мог бы и тряпицу какую-то к ране приложить. Эдак-то и вовсе всё вытечет!

Кусты внезапно раздались в стороны, и оба воина остановились. Не сговариваясь, словно что-то толкнуло их в грудь.

– «Ум-м-м...», – снова, но гораздо слабее уже!

Совсем на границе света и тени виднелось тёмное бесформенное пятно. И именно оттуда, как показалось им обоим, и доносился слабый...

Что?

Звук?

Нет...

Не похоже...

Он словно возникал в голове. Сам собой – будто кто нашёптывал...

Нет, не так!

Не было шёпота!

Вообще ни один звук не нарушал лесной тишины. Странно, но даже лесные обитатели – обычно хоть как-то, но дающие о себе знать даже ночью – сейчас затихли. Словно бы чего-то испугались...

– Лук... – еле разжав губы, проговорил-прошептал Игорь. – Лук дай...

Дружинник повернулся к воеводе и свободной от головни рукою медленно потянул из колчана лук. Он двигался еле-еле, словно бы брёл по поясу в воде. А на руке будто бы висело тяжкое грузило – настолько медленно она двигалась.

Но – коснулся лука Игорь!

– Стрелу...

Хлётко хлопнула тетива – и оборвался монотонный голос в голове!

Словно бы несколько иных голосов разом вскричали там что-то своё!

– Стрелу!

Ещё одну...

– Нет стрел больше, воевода...

Молчал голос...

Голос ли?

– Оставь головню. В землю воткни – вон там. И к Василько топай, пусть сюда кого-нито пришлёт. И быстро!

– Сделаю! – голос у парня срывался от волнения.

Молодой ещё совсем...

Видать, первый серьёзный бой у него случился.

Обнажив меч, боярин однако не спешил подходить ближе к поверженному...

Поверженной?..

Что это такое было?

Ему никогда не приходилось о таком раньше слышать. Разве что давешний старик о чём-то похожем говорил...

Как он его тогда обозвал? Совил?

Да кто ж его ведаёт-то?

Может, и совил...

А может – и кто другой.

Шорох!

Боярин обернулся, вскидывая оружие.

– То я, воевода, – пробасил Василько. – Что тут у тебя? Митяй бледный прибежал, зуб на зуб не попадает. Толком ничего и не сказал...

– Глянь! – кивнул боярин на тёмное пятно.

Дружинник шагнул вперёд, но, не доходя пары шагов, остановился. Протянул руку назад.

– А ну-ка, дайте мне копьё!

Кто-то из пришедших с ним торопливо сунул ему в руку оружие.

Василько примерился, отвёл руку назад...

– Хех!

Словно беззвучный вопль пронёсся над лесом!

Беззвучный – но в грудь Игоря будто толкнуло. И не только его, он увидел, как попятись некоторые воины. Устоял только Василько, наклонился вперёд, словно сопротивляясь порыву ветра.

– Сильна нечисть! – покачал он головой. – Ан супротив честного железа и ей не устоять!

А воевода обернулся к дружинникам.

– Жердей нарубите, да подсуньте снизу. Приподнимем, ремнями притянем – да так и потащим. Не сами – пушай ту поклажу тати несут. Это им всем урок будет!

Урок и впрямь – оказался весьма поучительным. Носильщиков пришлось истинно дубьём подгонять – никто добровольно не хотел тащить такую ношу.

Хм...

А как же они раньше-то с эдакой нечистью вместе уживались?

* * *

В деревню груз заносить не стали – сбросили на лужайке, поставив рядом крепкую стору. И только тогда Игорь поспешил найти Деда.

Впрочем, он и сам вскорости объявился, даже на поиски никого посылать не пришлось.

Вошёл в дом, не чинясь присел на лавку.

– Барсэг где? Почто не вижу его?

Воевода помрачнел...

Кот не погиб тогда в бою, как всем сначала показалось. Но был очень и очень плох – его тоже несли на носилках. Как своего собрата, от вражьей руки пострадавшего.

– Поранен он сильно... Не углядел никто, как он в драку-то бросился...

– Чудно! – покачал головою старик. – Не станет Барсэг с человеком биться, не слыхивал я за такое-то...

– Так он не с человеком и бился! – кивнул боярин. – Иной противник там ему сыскался, он него и пострадал.

– Неужто... – приподнялся Дед. – И как он...

– Подрал его сильно кот твой... – не стал явно упоминать о противнике Игорь. – Ноги, али ещё что – токмо не смог тот далеко уйти. Да и след явственный на траве оставался, сильно кровь текла.

Дед выдохнул...

Невысказанные слова замерли у него на губах...

– Достали мы его! – снова кивнул воевода. – Стрелами издали били, потом копьём... Ближко подойти никто не решился. Да что и говорить: даже тати полонённые, и те его – уже мёртвого – нести спервоначалу отказывались. Такой страх на всех нашёл...

– Барсэг где?

– У соседней хаты положили его. Соломы я велел натащить... Кто ж его, ката-то, знает – чего ему нужно?

– Пойду к нему! – поднялся с места старик.

– Обожди! – накинул перевязь с мечом Игорь. – Вместе пойдём.

Кот был ещё жив, когда Дед опустился перед ним на колени. Он приподнял свою большую, покрытую корочками засохшей крови голову и даже издал какой-то сиплый звук, словно пытался что-то сказать своему товарищу...

Наставнику?

– Как же ты так-то... – еле-еле смог произнести старец. – Почто не уберёшься?

– Он мне жизнь спас... – опустился рядом боярин. – Да и не токмо мне – всем нам! Ударил меня... Ну... Этот... Руки затяжелели враз, ноги – тоже... Как пьяный был! А как кот бросился, да закричал – как волною смыло сразу всё!

– То так, – согласился собеседник. – Не может совил двоих супротивников сразу держать. Супротив одного – силён! А с двумя сразу – не мочно ему совладать.

Старик погладил кота – тот, словно исполнив последний долг, лежал неподвижно. Только изредка пробегавшая по телу дрожь показывала, что он ещё жив.

– Смотри за ним! – приказал воевода стоявшему рядом деревенскому парню. – Молока, что ли, принеси... Вдруг пить захочет...

– Покажи мне... Этого... – попросил Дед.

– Пойдём.

При появлении воеводы, дежурившие на лужайке дружинники торопливо поднялись на ноги.

– Порядок? – поинтересовался Игорь.

– Дык... – пожал плечами старший из сторожей. – Чё тут будет-то? Мертвяк – он мертвяк и есть! Чай, не сбежит!

Дед, ни мига не задержавшись у сторожей, подошёл прямо к тёмной куче тряпья, каковой сейчас выглядел труп недавнего врага. Присел рядом на корточки. В его руке вдруг тускло блеснул металл – и откуда только он нож достал?

Игорь не стал подходить совсем близко – остановился шагах в пяти. И уже отсюда смотрел, как старик деловито оглядывает мёртвое тело.

«Оно» выглядело странно...

Тонкие...

Ноги? Лапы?

Отсюда и не разглядеть...

Почти лысый, покрытый каким-то пухом или перьями (опять же – издали не видать) череп, странные угловатые черты лица...

Или морды?

Боярин особо не любопытствовал – даже и мёртвое тело внушало какое-то необъяснимое отвращение. Не хотелось подходить ближе. А уж о том, чтобы его ещё и потрогать – не могло быть и речи!

Дед наконец поднялся. Дважды воткнул в землю нож, словно очищая его от чего-то, и убрал клинок в ножны. Они, как оказалось, у него за спиною, промеж лопаток имелись. Повернулся и подошёл к Игорю.

– Совил это... Старый. Барсэг ему жилы на ногах порвал – оттого и крови много вытекло. Вот он и ослаб... Не смог далеко уйти. Я раны посмотрел... Странно...

– Чего странного-то? Кот же! Чуток менее рыси – а та, например, может здорово человека когтями исполосовать! Так и не обыкший же кот – эвона какой он у тебя здоровенный-то!

– Раны не закрылись – а тако не должно быть! Человек ли, зверь – у всех рана когда-никогда, а затягивается! – старик покачал головою.

– Так это... Однако ж... И раны вельми обширные... – протянул Игорь и усмехнулся. – Сам ведь говорил: что кому дадено! Может ведь и так быть, что раны от барсэговых когтей для него... – указал он на мёртвое тело. – Куда страшнее, чем честное железо!

Дед призадумался.

– И тако может быть... – тут он кивнул в сторону совила. – Сжечь его надобно. Даже мёртвый – он опасен! Много кого к себе привлекает... И не всяк пришедший тебе другом будет!

– Распоряжусь, – согласился боярин. – Ин, верно глаголешь, мне и самому с ним рядом неуютно...

Костёр запылал уже к вечеру – дров натащили изрядную кучу...

Трещали, сворачиваясь в жарком огне ветки, взлетало к небу яркое пламя.

И нехороший дух пошёл от костра, народ аж назад попятился. Но совсем не ушли, воевода накрепко приказал – смотреть в оба! Чтобы ничего не уцелело бы!

Угли копьями поворошить, всё тщательно проверить...

Посмотрев на яркое пламя, старик повернулся и пошёл в деревню. Там, около безмолвного кота он и остался. Даже вечерять не пришёл...

Игорь не приставал к нему ни с какими расспросами – зачем?

Захочет – скажет сам. А не захочет...

Кто ж ему судия?

Выйдя поутру во двор к колодцу, боярин, было, нахмурился – на лавке сидел один из отроков, коего наладили смотреть за Барсэгом.

Почто он тут?

Но тот быстро приподнялся, ломая шапку перед старшим.

– Говори! – кивнул воевода.

– Так это... Помер-от кот... Ночью и очоурился... Дед сказал, мол, боярина не беспокой – ему передых нужон...

– А сам он где?

– Кота с собою забрал... И – в лес...

– Давно?

– Светать ещё не начало.

– Ладно, ступай... – Игорь, позабыв за чем вышел, тяжело опустился на скамью у ворот.

Ну, кот, понятное дело, не жилец был – это-то сразу видно было.

Сколько там, бают, у них жизнью?

Да сколько ни будь – а всё больше, чем у человека-то...

Ан и это не помогло...

Боярин вздохнул: «Вот, поди ж, ты – тварь! А как за товарища переживаю! Словно за павшего рядом воина...».

По уму, так надо было бы зверя схоронить. Не как человека, понятно, но хоть не в яме за околицей – и это было бы правильно.

Но...

Старик унёс его с собой. И более не будет мелькать рядом серая молниеносная тень. Не встретишься уже взглядом с внимательными зелёными глазищами...

Но Дед вернулся. Совсем незаметно возникнув уже около дома, он словно соткался из марева жаркого воздуха.

– Здрав буди, боярин! – вежливо наклонил он голову, приветствуя Игоря.
– И тебе здравия! – почтительно поклонился воевода. – Сядь, еды отведай... Я сей же час кого-нито кликну...

– Позже... – выставил руку в отрицающем жесте гость. – С просьбой я к тебе.

– Говори, – кивнул тот. – Исполню!

– Пусть меня к Горелой пади проводят. Хочу на место сечи глянуть.

Зачем это вдруг понадобилось гостю – боярин выяснять не стал: у всех свои секреты. А в том, что таковых у гостя имелось в избытке – он был абсолютно уверен.

– Сей же час и распоряжусь. Коней дам – к вечеру уже на месте и будете. Всё лучше, чем пешедралом топать-то!

– На том благодарствую тебе, боярин! – наклонил голову гость.

– Ин, и я с вами поеду! – вдруг поднялся Игорь с места. – Дела тут все сделаны, раненым дня три-четыре – и в путь уже трогаться можно... Чего тут сиднем сидеть?

Он говорил сущую правду: только вчера утром отправился к князю небольшой отряд – Храбр перенял-таки подсылов, коих вражий атаман ожидал.

И были это люди далеко не самые последние!

Сам Гнат Митрич – один из богатейших торговых гостей – самолично к воровскому атаману в гости наладился!

Что уж могло такого человека на измену толкнуть – тайна сия велика есть. И разбираться в ней лучше самому князю – не по рангу воеводы тут поперёд старших забегать...

* * *

Выехали рано утром – конно и оружно.

Мало ли...

Хоть и попереловили большинство татей – да и главарь разбойников ныне в порубе сидит – но кто-то вполне мог и уцелеть. Не один же отряд отдельно от прочих в лесу таился?

То-то же...

Так что воевода прихватил с собою десяток крепких дружинников – хуже точно не станет.

Дед на удивление ловко управлялся с конём – а по внешнему виду и не скажешь!

А на седло он приторочил большой берестяной короб, с которым обращался исключительно бережно.

Что уж там у него было...

Но следил старик за ним крайне внимательно!

Ближе к полудню встали на короткий привал – лошадям надобно было чуток передохнуть, да и напоить их следовало.

А тут – как раз и ручей сыскался! Что бы не встать?

Заодно перекусили и люди – наскоро, но вполне сытно.

Не задержавшись более необходимого, продолжили путь.

– Вот, – опёршись на луку седла, указал перстом Игорь. – Тут вся сеча и была...

Спустившись на землю, старик отвязал короб и осторожно вскинул его на плечо. Осмотрелся и, тщательно выбирая дорогу, пошёл к давно потухшим кострам и размётанным шаламам.

Оглядев поле недавней битвы, воевода кивнул – тут уже кто-то успел побывать!

Видно было, что неведомые гости порылись в развалинах шалашей. Да и всякая хурда, брошенная дружинниками за незначительностью, тоже малость поуменишилась в числе. Возвращавшиеся в деревню воины попросту побрезговали тряпьем да скудными пожитками разбойников – они не стоили того, чтобы их брать с собой.

Так то – дружинники!

А таившимся в лесу остаткам разгромленных татей – всяка тряпка ныне ко двору!

Грабить им ноне не сподручно – боязно, а где ж чего теперь брать?

Чай, скоро уж и осень...

Холодно станет по ночам-то!

Дед тем временем дошёл до того места, где была самая сеча.

Вытоптанная трава уже выпрямилась, но на земле ещё были видны следы ног, то там, то здесь виднелись разбитые щиты, поломанное и негодное даже к починке оружие – всякие там примитивные палицы да ослопы⁵, вырезанные из дерева и обожжённые для прочности на огне.

Старик остановился, поставил на землю короб, приоткрыл крышку, осторожно наклонил его набок, и...

И на свету показалась любопытная мордашка серого котёнка.

Оглядевшись и принюхавшись, зверёк выбрался наружу и замер, чуть покачиваясь на дрожащих лапках.

За ним выбрался ещё один...

И ещё...

Серые, чёрные и полосатые шерстяные комочки хаотично разбрелись по сторонам.

– Не сбегут? – поинтересовался боярин. – Чай, лес вокруг! Понятно, что зверь лесной сюда прямо на нас не выйдет... Так они и сами куда-нито залезть могут...

– Какой залезет – знать, тому так и быть! – серьёзно отвечивал Дед. – Возьми какого-нибудь, да присмотришь...

Сидевший на ладони котёнок дрожал всем маленьким тельцем и испуганно посматривал по сторонам.

– Совсем кроха же! – покачал головой Игорь, опуская зверьку на землю. – Несмышлёныш...

– Запомнил его?

– Ин, полоса чёрная на спине – примета характерная.

– Вот и славно... – кивнул старик. – Вечером вдругорядь приглядишь к нему... – судя по всему, возвращаться сегодня же назад он не собирался.

Пожав плечами, воевода распорядился ставить лагерь. Да заодно и место осмотреть – авось что-то интересное да найдётся...

Поиски особым успехом не увенчались – сыскали пару топоров, меч, да кольчугу неплохую.

Видать, прежний хозяин второпях накинуть её не успел...

Да так после и не сподобился...

Что ж, неплохой прибыток – таковая кольчуга дорогого стоит!

Вечерело, вокруг сгущались тени.

Старик продолжал сидеть около своего короба.

Разожгли костёр, да выставили сторожу – здесь, как ни в каком ином месте, стоило побечься.

Прикрывшись плащом, Игорь положил голову на седло и уснул...

Проснувшись поутру, он, было, пошевелился, чтобы встать – и замер.

Прямо на его руке свернулся маленький серый котик – тот самый, с чёрной полосой на спинке.

Кроха доверчиво прижался к человеку, согреваясь его теплом.

⁵ Большая двуручная дубина.

– Эх... – боярин осторожно взял его в руки, намереваясь укутать зверька плащом – пусть уж спит и далее.

Но тот внезапно приоткрыл сонные глазки...

И на Игоря взглянул совсем другой зверь!

Почти такой же взгляд он видел тогда перед битвой у Барсэга!

– Заметил? – Дед сидел неподалёку.

– Он... Он глядит совсем... Как взрослый...

– Значит, всё прошло, как и должно было пройти.

– А что должно было произойти? И почему – здесь?

– Не каждый из них может стать Барсэгом. И не все они сегодня вернулись ко мне – двое так и не пришли. Знать, судьба такая у них...

Воевода сел, положив на колени котёнка, который тотчас же свернулся клубочком и затих.

– Только на месте недавнего боя, там, где пролилась кровь защитников нашей земли... – заговорил старик. – Зверь может увидеть и почуять что-то неведомое нам. И тогда у него два пути: уйти в лес – и сгинуть для нас навсегда; или стать в один ряд с нами вместе – супротив того, что может прийти извне, – медленно проговорил Дед.

– А что может прийти?

– Одно – ты видел сам. Тебе мало этого?

– Да уж... – зябко передёрнул плечами Игорь. – Его одного – по самые уши достаточно!

– Вот! – поднял палец собеседник. – Но ты – ты уже не будешь столь беззащитен перед его чарами. Барсэг выбрал себе спутника. И постоянно теперь будет рядом – стоять за твоим плечом.

– Эта кроха?

– Ты видел его глаза... Что ещё нужно пояснять?

Воевода осторожно погладил котика – тот благодарно заурчал.

– Он скоро вырастет – они растут очень быстро. Сам увидишь... И однажды – уйдёт. Чтобы привести такого же малыша. Который – в свою очередь – выберет себе друга. Того, кого он будет защищать и опекать всю жизнь...

Глава 2

Много лет спустя. Русско-турецкая война

Штаб шестого пехотного полка

– Здравия желаю, Ваше Благородие!

Подпоручик Сиверцев обернулся.

Невысокий плечистый урядник, несмотря на кажущуюся грузность, подошёл, однако почти бесшумно.

Потёртая черкеска, запylённые сапоги – приехал издалека. Винтовка за плечом, пара пистолетов, кинжал на поясе – и неожиданно богато украшенная сабля.

«Не иначе, как трофей... – мелькнула в голове мысль. – Прочее-то оружие вполне себе обычное, никаких украшений».

– Здравствуй, братец.

– Подпоручик Сиверцев Антон Иванович, Ваше Благородие?

– Он самый.

– Их Высокоблагородие, полковник Шанц распорядился встретить вас и проводить по надобности. Ну и... Вещи ваши забрать...

Антон кивнул на лавку неподалёку от себя. Там стоял одинокий чемодан.

– Всё, что есть.

Казак обернулся.

– Прощка!

– Сей момент, Пётр Степанович! – вывернулся откуда-то сбоку ещё один казак – помо-
ложе.

Из-под сбитой набок папахи залихватски выглядывал чуб чёрных, вьющихся волос. А вот у него оружие было уже вполне рядовое, никаких особенных украшений.

– Возьми чемодан господина подпоручика, да к седлу приторочи! Пулей!

– Будь сделано, Пётр Степанович! – и чемодан вместе с парнем исчезли практически мгновенно – Антон только головою покачал.

– Иных сборов, Ваше Благородие, не потребуется? – поинтересовался урядник.

– Нет, всё при мне. Можем ехать хоть сейчас.

– Ин, тогда и волокитить не станем, – согласился казак. – Лошадь ваша где, Ваше Благо-
родие?

* * *

– Сей казак, что сопровождать тебя будет, мастер в своём деле преизрядный! – вспом-
нились подпоручику слова генерала. – Равных ему и не ведаю! Супротивнику нашему он
довольно-таки соли на хвост насыпал. Да и в иных местах! Обещана за голову его награда
немалая, да вот только никто получить её так и не сподобился – не дожил... Никому другому
доверить твою жизнь не могу! Слушай слова его беспрекословно – как бы я сам это тебе при-
казывал! И не смущает пусть тебя чин его невысокий – промеж казаков он немалым уважением
пользуется – заслужил!

– А что же он урядник по сию пору?

– Буен... – покачал головою генерал. – Да к хмельному излишне пристрастен – негоже
это офицеру! В общении дерзок... Но прям! Ничего не таит, однако ж дело своё знает как
никто иной – оттого и терпят его выходки.

Антон был сыном генерал-лейтенанта Сиверцева, который приходился генерал-майору Богданову старым другом и боевым соратником. Выйдя в отставку, его отец дружбы сей не прекратил, и тот был частым гостем в их петербургской квартире. Там Антон с ним и познакомился.

Так что когда встал вопрос – где будет проходить службу новоиспечённый офицер, двух мнений быть попросту не могло. Богданов к тому времени занимал высокий пост при штабе армии – к нему и отправился Антон.

Личный порученец генерала Богданова – звучит!

Тем более, для молодого прапорщика...

И Антон со всем пылом взялся за это дело. Так прошло достаточно много времени, и его уже успели произвести в подпоручики, пока он, возвращаясь с очередного задания, не встретил случайно бывшего сокашника по кадетскому корпусу – Немировского.

Уже поручик!

И с «клюквой»!⁶

Однако...

– Тебя можно поздравить с наградой?

– А... – показушно-небрежно «отмахнулся» старый знакомец. – Было дело... А ты где? Всё при штабе, да?

Разговора не получилось...

Сославшись на срочное поручение, Сиверцев вскоре распрощался, но в душе его засела некая заноза. Он не считал свою службу синекурой, прекрасно понимая необходимость чёткой работы штаба, но...

Вот как объяснить это тому, кто за глаза считает тебя папенькиным сыночком?

Который уютно устроился при высокопоставленном покровителе и старом друге семьи – и в ус не дует.

Надо сказать, что такое его настроение не осталось незамеченным. И при очередном докладе Богданов вдруг прервал подпоручика.

– Антон... Я тебя знаю уже много лет, и на правах старого друга семьи могу спросить прямо – что с тобой происходит? Ты стал невнимательным, задумчив... Влюбился?

– Никак нет, Ваше Превосходительство! До амуров ли ноне? Война!

– Сядь! – указал на стул генерал. – И давай-ка всё без утайки!

Подчинившись приказу, подпоручик сел. И всё рассказал.

– Немировский уступал мне по многим предметам – однако ж он уже поручик! И как я полагаю, награду свою заслужил честно! Война вскорости окончится, мы все встретимся... И что я скажу своим товарищам?

– В штабах не токмо шаркуны паркетные служат! – возразил генерал. – И чины с наградами тут тоже не просто так жалуют!

– Всё так, Ваше Превосходительство! Однако ж... Вот, скажут мне: а бывал ли ты в деле? Слышал ли посвист пуль? И я не смогу соврать...

– Обещал я твоему отцу – а мне другу и командиру – что буду тебя беречь! И не дам попусту голову сложить. Но... Ладно – ступай пока! Подумаю я...

Богданов размышлял недолго. И уже на следующей неделе вызвал к себе подпоручика.

– Поручение даю сложное и ответственное! Ведомо нам стало, что в тылу нашем, на коммуникациях действуют отряды абреков. От того немалый претерпеваем мы урон – мешают

⁶ Темляк на холодном оружии. На военном жаргоне орден Святой Анны IV степени получил название «клюква». Оружие в терминологии известно как «аннинское».

они нашим перевозкам. С супротивником нашим они постоянное сношение имеют, для чего посланы бывают оттуда к нам в тыл особливые гонцы. С посланиями тайными и секретными. Задача состоит в том, чтобы такого гонца тайно перенять, послание изъять и самым скорым образом сюда доставить. Дабы никто таковой задаче помешать не мог, отправляю я с отрядом казаков, что гонца сего изловить должны, доверенного офицера. Буде надобно – может он, от имени моего и по приказанию, требовать помощи от любого командира, до дивизионного начальника включительно! На что подписан Его Сиятельством графом Паскевичем особый приказ! – на стол легла внушительная бумага. – Подумай... – генерал сменил тон. – Поручение сие весьма сложное, и греха таить не стану – опасное! Это не на фронте, не в честной схватке – там супротивник пред тобою явно и открыто стоит. Знаешь ты – откуда и что прилететь может, оттого и спокойнее иногда бывает. А тут... Удар исподтишка нанести могут! Спать в полглаза, есть в полложки... И то, не всё ещё я тебе сказал! Каждодневно и ежеминутно опасаться надобно – хочешь ли ты сего?

– Ваше Превосходительство! Александр Николаевич! Да я... Я – хоть сейчас! Не убоюсь! – прижал руки к груди подпоручик.

Богданов покачал головой.

– Антон... Не подозреваю я в тебе трусости, уж извини, прямо говорю. Но дело сие... Не всякий боевой офицер такое вынести может. Поверь, я-то уж знаю, что говорю... И в отказе твоём робости и испуга не усмотрю. Знал бы ты... И не такие храбрецы тут пасовали, бывало...

– Отчего ж не ведал я про сие раньше?

– Что ж ты думал, по ведомству генерал-квартирмейстера⁷ токмо обозы да провиант проходят? Не требовалось тебе сие знать – вот и не ведал. А что не знаешь – про то и не проболтаешься ненароком... – генерал посмотрел в окно и вздохнул. – Подполковника Ракова ты ведь знал?

Этого офицера Сиверцев не раз встречал в штабе. Появлялся он всегда неожиданно, присутствовал недолго и часто исчезал неведомо куда.

Анна в петлице⁸, Владимир четвёртой степени с мечами⁹ – серьёзно!

Уж точно не за протирание штанов такое дают...

– Да, Ваше Превосходительство, знал. Не удостоился дружбы, однако ж видел его частенько.

– Раков и должен был поручение сие исполнить. Но... Погиб он – так, как я тебе и говорил. Выстрел – а кто стрелял... То нам и неведомо. Не всякая война – в строю да под барабанный бой. Ты ведь в седле крепок? Да стреляешь отменно, как я помню?

– Так точно, Ваше Превосходительство! В учёбе – одним из первых был!

– Так то в учении... А тут – бой! Ладно, приказ перед тобой. Возьмёшь – ты свою судьбу выбрал. Не возьмёшь – обиды не держу. Не для всех служение такое. Понимаю всё, сам через подобное прошёл.

Ни секунды не раздумывая, подпоручик схватил со стола грозную бумагу.

– Готов исполнить сие, Ваше Превосходительство!

– Что ж... – покачал головою генерал. – Ты свой выбор сделал, поздравляю. Сегодня от дел всех тебя освобождаю, ступай домой да подготовься. Лишнего не бери, лошадь много не увезёт. Только самое необходимое. Завтра поутру – жду к себе. Свободен!

⁷ В царской России войсковая разведка находилась в ведении генерал-квартирмейстера – начальника службы тыла действующей армии.

⁸ Орден св. Анны третьей степени – носился в петлице.

⁹ Мечи на орденском знаке означают, что он получен за отличие в воинской службе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.